

«ПРИДУМАЙТЕ ЧТО-НИБУДЬ И ПРИЕЗЖАЙТЕ СЮДА» (ПЕРЕПИСКА ВИКТОРА И ЛЮБОВИ ЗАЛКИНДОВ С АЛЕКСЕЕМ И СЕРАФИМОЙ РЕМИЗОВЫМИ)

В. И. Хазан

(Иерусалим)

Имена палестинского/израильского инженера (впоследствии – ученого и дипломатического представителя в ООН и израильском посольстве в США) Виктора Александровича Залкинда (1895–1986) и его жены (с 1928 г.) Любови Яковлевны (урожд. Яппу; 1900–1971), их близкое знакомство, многолетняя дружба и переписка с супругами Ремизовыми, Алексеем Михайловичем и Серафимой Павловной, а также то, что Залкинд – в чинах «конкректора» и «маршала» – состоял членом ремизовского Обезвреколпала, уже упоминались в предыдущей, первой, части публикации материалов к теме «Алексей Ремизов в культурном пространстве Палестины / Израиля» (см.: Хазан 2024: 242–263). Ее составили письма к Ремизовым Рахели Григорьевны Гинцберг (в замуж. Осоргина; 1885–1957), дочери выдающегося еврейского философа Ахад ха-Ама (собств. У. И. (А. Г.) Гинцберг), второй жены русского писателя М. А. Осоргина. В настоящей работе публикуется избранная переписка между Ремизовыми и Залкиндами, которая расширяет представление об их контактах и раскрывает новые грани и аспекты в богатой палитуре материалов, проливающих свет на связи русского писателя с Землей Израиля.

Дружеские связи Ремизовых с Залкиндами не сводились к какой-то одной из многих поднятых в их переписке тем – например, помощи, которую через своих родственников и знакомых оказывали Виктор Александрович и Любовь Яковлевна писателю и его жене в том, чтобы их книги и прочее имущество, проделав долгий и сложный путь из России на Запад, попали в руки

владельцев¹. В их переписке останавливает внимание и свидетельство о том, что Залкинды способствовали распространению-продаже ремизовских рисунков в Палестине (письма 17 и 18 от 27 сентября 1932 г. и 21 февраля 1933 г. соответственно). К сожалению, то, как сложилась дальнейшая судьба этих рисунков (сохранились ли они до нынешнего дня, кто был или является их владельцем и пр.), установить пока не удалось. Через все письма сквозным мотивом проходит желание Виктора Александровича и Любови Яковлевны принять чету Ремизовых своими гостями на Святой земле.

Письма печатаются по автографам – написанные Виктором и Любовью Залкиндами хранятся в Amherst College, Center for Russian Culture (Amherst, Massachusetts), Alexei M. Remizov Papers (архивные атрибуты – box и folder – указываются непосредственно под каждым из них); написанные Алексеем и Серафимой Ремизовыми и адресованные Залкиндам – хранятся в частном собрании (Израиль).

І. Виктор Залкинд – Алексею Ремизову

Цербст – Берлин

6 августа 1922^(a)

Zerbst Anh<alt>^(b)

6/VIII-

Милый Алексей Михайлович!

Уже давно собираюсь написать Вам, но все как-то откладывалось.

К тому же я на работе немного расшиб руку и некоторое время писать не мог. Теперь уже все в порядке.

Как Вы живете?

Отдохнули ли?

Как себя чувствует Серафима Павловна?

Живете ли на одном месте или путешествуете?

Не мешают ли Вам баварские Kohl'и^(c)?

Скоро ли собираетесь «к нам», т. е. в Пруссию и Ангальт^(d)?

¹ Одним из задействованных в этом деле помощников был упоминаемый далее в письмах двоюродный брат Залкинда по материнской линии Вениамин Саулович Гинзбург.

Сегодня вернулся из Берлина, куда ездил на один день.

Совершенно случайно узнал новость, для Вас, наверное, приятную.

Г-н Гринберг мне по телефону сказал, что получил из Петрополиса для Вас книги. Среди них *Русские женщины* и *Николины притчи*.

В ближайшие дни они их Вам вышлют.

Гринберг – это тот господин, который тут представляет Петрополис и который раз у меня справлялся о деньгах для Вас. На всякий случай сообщу Вам его адрес:

Berlin Martin Lutherstr<aße>

47^{II} b/Weissenberg, tel. Stephen 2-92^(e).

Поясню Вам, Алексей Михайлович, переписанную мною надпись о Екатерине из St. Nikolaikirche.

Надпись эта вырезана на доске, похищенной в хоре церкви.

Над доской, заключенной в портик, овальный портрет некой дамы, похожей на Екатерину.

Подчеркнутые мною строчки написаны кручеными готическими буквами.

Сохранилась надпись совсем хорошо.

О ней же в монографии *Anhalt's Bau und Kunst Denkmäler* сказано следующее:

«.....
.....
.....
.....
.....»

9. Marmordenkmal für Isabella Schmidt, †1764, mit Rokokorahmen und Figuren, oben Bild von Engeln gehalten (Arch)^(f).

.....
.....
.....
.....»

Как видите, на доске вся родословная Unterhofmeisterin^(g) написана.

Причем:

1) Встречающееся в 5 и 6 строках два раза Frau, действительно, имеется на доске (по ошибке?)

2) В строке 12-ой фамилию разобрать трудно – очень узорно написано. Все же почти наверное Nidlleben.

3) На второй стран^{ище} <в> 4-ой стр^{ооке} *october* написано с малой буквы. Другие месяцы с большой.

4) 8 стр^{оока} *S*, по-видимому, должно обозначать *selig^(h)*.

В самом центре доски имя Екатерины, написанное крупным четким латинским шрифтом.

Самый запутанный рисунок у сестры покойной
Sophia'и *Christina*'h
Johanna'h *Fridlrica*.

У последней, м^{ежду} п^{рочим}, определенно стоит *l*, т^{ак} ч^{то} не *Friderica*, а *Fridlrica* написано.

Вероятно, из-за этой доски Цербстяне убеждены, что Екатерина тут похоронена.

Когда я протестую и говорю о Петропавловском соборе, они быстро сдаются – «но зато она тут родилась»⁽ⁱ⁾.

Буду очень рад, если надпись Вам пригодится.

Если еще обнаружу что-либо Екатерининское, конечно, перепишу.

Видел сегодня Л^{юбовь} Я^{ковлевну}. Она Вам на днях написала.

Собирается отдохнуть в Ковно, но, разумеется, не выберется.

Всего хорошего.

Сердечный привет Серафиме Павловне.

Буду очень рад, если напишите о себе.

Всего хорошего.

Ваш В. Залкинд

Адр^{ес}:

Zerbst i. Anh^{alt} Jüdenstr^{аßе} 6.

Большое спасибо за Шаршунов^(j) и рисунки. Когда Kohl приходит, я смотрю на нее.

Она все разговаривает.

В^{иктор}

Box 1, folder 7

(a) Рукой Ремизова отмечена дата получения письма или ответа: «14 VIII».

(b) Примерно за полтора месяца до этого письма, 17–18 июня, Ремизов побывал в Цербсте, где Залкинд работал в качестве инженера на одном из немецких производств. 17 июня Алексей Михайлович сообщал в письме Серафиме Павловне:

Попал в Zerbst.

Выходили с В. А. Залкиндом на площадь. Темно, в Петербурге такой нет темноты, и только часы на Николь²ской кирке, как луна, а бывают по московски: — — — <...>

А я живу в Kohlhaus'е (капустном доме)², моя комната со сводами. Один из старейших домов (Ремизов 2018: 13).

А в его письме жене, написанном на следующий день, 18 июня, говорилось:

Хотел было в Zerbst'е переночевать и еще ночь, но <за> день многое оглядел, а главное, очень холодно и не очень-то удобно, и вот с Залкиндом и Л. Я. Яппу поехал в Берлин. В 10-й был в Берлине.

За мной они ухаживали и все делали, но они молодые, и мне за ними не угнаться, и я устал очень (Там же: 14).

И далее Ремизов писал о посещении цербстского замка, где, по ошибочному представлению местных жителей, родилась София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская (на самом деле она родилась не в Цербсте, а в Штеттине; в Цербсте, в родовом замке отца, прошло ее детство), ставшая в будущем российской императрицей Екатериной II (1729–1796; на престоле: 1762–1796):

Осмотривали замок, где родилась Екатерина II. Видел там изумительный образ – «Страсти», ничего подобного не видел, особенно «бичевание» – откуда такая сила «жестокости»? А рисовал художник, вроде меня (Там же: 14).

См. комментарий к фрагменту из письма Залкинда Ремизову о надписи на камне Екатерины II, якобы похороненной в цербстской St. Nikolaikirche:

Поездка в Цербст открыла Ремизову новые материалы, которые он намеревался использовать во втором томе книги «Россия в письменах» (т. I вышел в издательстве «Геликон» в первой половине 1922 г.). <...> По просьбе Ремизова Залкинд обследовал исторические места Цербста, связанные с именем российской императрицы, о чем сообщил ему в письме от 6 августа 1922 г., которое, в частности, проясняет происхождение ложной информации о том, что Цербст является местом рождения или захоронения Екатерины Великой (Ремизов 2018: 32, прим. 59).

- (c) Намек на хозяйку цербстского дома, в котором остановился Ремизов (см. footnote к предыдущему прим.).
- (d) Цербст находится в Саксонии-Ангальт.
- (e) Речь идет о советском государственном, партийном и общественном деятеле, историке и публицисте Захарии Григорьевиче Гринберге (1889–1949, репрессирован,

² «Шутливое словообразование от фамилии хозяйки дома Frau Kohl. Kohl – капуста (нем.)» (Ремизов 2018: 32, прим. 60). Судя по всему, Залкинд порекомендовал ему арендовать комнату в том же доме, в котором квартировался сам, см. в конце письма: «Когда Kohl приходит <...>».

погиб в тюрьме), который в это время представлял Наркомпрос и Госиздат в Берлине. См. «путанье» Гринберга и Залкинда в Ремизовской «Взвихренной Руси» (1927):

— в Москве, пробрался в театр. Тут и Борисяк, Есенин, Якулов и З. Г. Гринберг. Я взял стакан воды и полил Гринберга — весь стакан! И подумал: «зачем же это я сделал?» А он ничего, молча встал и вышел, и вижу, возвращается с матерью, знакомит меня. И мне очень неловко. И понимаю, это вовсе не Гринберг, а Вик. А. Залкинд (Ремизов 2000: 356).

- (f) «Мраморный памятник Изабелле Шмидт †1764, с рамой в стиле рококо и фигурами, над картиной, которую держат ангелы (Арка)» (*нем.*).
- (g) *Unterhofmeisterin* (*нем.*) — ж. род от *Unterhofmeister* — ‘работница к.-л. низшего звена’, ‘губернера’ и подобн.
- (h) *Selig* (*нем.*) — блаженный, покойный.
- (i) См. прим. (b).
- (j) Вероятно, речь идет о серии листовок художника-авангардиста, прозаика и поэта Сергея Ивановича Шаршуна (1888–1975) «Перевоз дада» (на русском языке), напечатанных в начале 20-х гг., или об иллюстрированной рисунками в дадаистском духе его поэме «Foule immobile» («Неподвижная толпа») — по-французски.

2. Виктор Залкинд — Серафиме и Алексею Ремизовым

Церbst — Берлин

7 января 1923^(a)

Zerbst i. Anh<alt>

7/I-*<19>23*

Воскресенье

Милые Серафима Павловна и Алексей Михайлович!
Я должен начать с извинений за неаккуратность.

Но эти дни так завертелся, что не удалось сесть за письмо.

Хочу сейчас загладить свою вину.

Прежде всего — список книг, полученных Л*<юбовью>* Я*<ковлевой>* от Ханоха^(b):

- 1) т. I — Рассказы
- 2) *<т.> II* — *<Рассказы>*
- 3) *<т.> III* — *<Рассказы>*
- 4) *<т.> IV* — Пруд
- 5) *<т.> V* — Рассказы
- 6) *<т.> VI* — Сказки

- 7) <т.> VII – Отреченные повести
- 8) <т.> VIII – Русалы действа
- 9) Царь Максимилиан
- 10) Русские женщины
- 11) За Святую Русь
- 12) Сибирский Пряник
- 13) Электрон

Словари оставлены в России у верного человека, которого и А<лек-
сей> М<ихайлович> знает^(c).

Бисер находится у Ханоха, и он обещает его переслать Л<юбови>
Я<ковлевне> (письмо от 23/XII).

Сегодня получил письмо от Л<юбови> Я<ковлевны> от 1/I <1923>. Она пишет, что бисера еще не получила.

Собиралась сама вам написать.

Получили ли?

Что слышно у вас с квартирой^(d)?

Дала ли знать Б. Kugel^(e)?

Был ли у нее кто-нибудь?

На всякий случай пишу еще раз ее адрес:

Charlottenburg Leonhardtstr<aße> 3 (или 4) Blumengeschäft^(f).

Приблизительный план – <...>^(g).

Не появлялись ли еще незнакомцы от моего имени?

Каково положение на внутреннем фронте?

Бывает ли еще, Сераф<има> Павловна<,> в Nachweis'e на Augsburgerstr<aße>^(h).

Я, вероятно, не попаду в Берлин числа до 14/I.

Буду очень признателен, если черкнете пару слов о состоянии с квартирой.

Если узнаю что-либо новое о литовск<их> книгах, конечно, сейчас же дам знать.

Всего хорошего. Желаю успеха.

Поклон Вере Иосифовне⁽ⁱ⁾.

В. Залкинд

P. S. Узнал сегодня, что мои книги прибыли благополучно в Петербург.

Box 20, folder 3

- (a) Рукой Ремизова отмечена дата получения письма или ответа: «9 I».
- (b) Оставленные в России книги и вещи друзья Ремизовых отправляли ему через Литву. Житель Шавли (Шяуляя) Александр Ильич Ханох занимал одно из мест в цепочке пересыщиков. Любовь Яковлевна находилась в это время в Kovno, в котором родилась и в котором жили ее родные, и должна была получить эти посылки. В архиве Залкиндров сохранилась доверенность, которой Ремизов обеспечил для этого Любовь Яковлевну:

Александру Ильичу Ханоху
доверяю получить все мои книги
Любови Яковлевне Яппу

Алексей Ремизов
23, 10, 19>22

- (c) В письме, адресованном Л. Я. Яппу (5–6 января 1923), Ремизов писал:

Прошу вас, Любовь Яковлевна,
попросите А. И. Ханоха
написать в Петербург,
чтобы мои словари (нем^ецкий фр^{ан}цузский англ^ийский)><)>
– он знает –
отнесли по след^ующему адресу: Пушкинская, 10, кв. 25
для Сер^{гея} Яков^{левича} Осипова³

а он мне понемногу
сюда пересыпал

- (d) В это время вопрос о квартире встал для Ремизовых острейшим образом. 22 декабря 1922 г. Алексей Михайлович писал давнишнему своему петроградскому приятелю, сотруднику издательства «Сирии» Сергею Яковлевичу Осипову (1884–1948), жившему в то время в Ревеле: «У нас большая беда: вот уж месяц, как нас выгнали с квартиры, ищем не можем найти» (Обатнина 2006: 253). И месяц спустя, 21 января 1923 г., вновь сообщал: «До сих пор мучаемся в поисках квартиры (2 комнаты)» (Там же: 255). Проблема заключалась, однако, не только и не столько в отсутствии жилья, сколько в опасности быть выселенными из Берлина – решение, которое было принято городскими властями в рамках борьбы с перенасыщенностью эмигрантами и с незаконными валютными операциями иностранцев. Ремизовскими заступниками явились тогда Т. Манн и немецкий политический деятель В. Хайне, которым удалось отстоять русского писателя и его супругу (см. об этом в книге Ремизова «Мышкина дудочка», где писатель рассказывает о своих и А. М. Лазарева⁴ мытарствах в связи с этим решением берлинской префектуры: Ремизов 2003: 138–140). В квартиру,

³ См. о нем следующее прим.

⁴ О другом близком приятеле Ремизова, банковском служащем и философе Адольфе Марковиче Лазареве (1872–1944), см. в кн.: Хазан 2019 (здесь же опубликованы письма супругов Ремизовых к супругам Лазаревым).

которую Ремизовы смогли снять лишь спустя несколько месяцев, они вселились (или, пользуясь его словцом, «загнедились») 1 апреля. Этой новостью открывалось письмо к Л. Шестову от 8 апреля 1923 г.:

Наконец переехали на нов^у квартиру:

Alexei Remisow
bei Diepow
Berlin N W 23

—————
Lessingst^{raße} 16 –

В нем также говорилось: «За эти месяцы (с 13.11.<19>22) я измучился до пада – лег бы и заснул» (Данилова, Данилевский 1993, № 3: 112). В мае было получено разрешение на право жительства в Берлине до конца 1923 г. (Ремизов сообщал об этом Шестову в письме от 30 мая 1923; см.: Там же: 118).

- (e) По всей видимости, хозяйка берлинского цветочного магазина, см. следующее прим.
- (f) Blumengeschäft (*нем.*) – цветочный магазин.
- (g) Далее в письме Залкинда следует начертенный им план расположения цветочного магазина Б. Кугель.
- (h) Речь, по всей видимости, идет о получении разрешения на продление жительства в Берлине. Nachweis (*нем.*) можно перевести как ‘удостоверение (документов)’; очевидно, Залкинд употребляет это слово в отношении учреждения, облеченного такими полномочиями, см. прим. (d).
- (i) Вера Иосифовна Богатко (1881–?) – близкая подруга Серафимы Павловны.

3. Виктор Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Вифлеем – Париж

29 декабря 1923^(a)

Exp^{éditeur} V. Salkind

Jerusalem

Rothschild Hospital

L. Schestoff

France

Paris XV

7 rue Sarasate

pour Mr. Remisoff^(b)

Вифлеем 29/XII–<19>23

2 ч^{аса} 23 м^{инуты} дня

Милые Серафима Павловна и Алексей Михайлович!

Только что осмотрел Церковь Рождества. Поехал сюда с матерью на несколько часов^(c). Л^{юбовь} Я^{ковлевна} уехала на несколько дней в Яффу.

На открытке видно само место рождения и звезда. Вокруг 18 лампад^(c) 6 православных, 6 католических и 6 армянских.

Тут же и грот Св. Иеронима^(d). Исполните ваше обещание и приезжайте на Пасху. Обязательно.

Всего хорошего. Будьте здоровы.

<В. Залкинд>

Box 20, folder 3

(a) Написано на почтовой фотооткрытке, изображающей Пещеру Рождества – грот, где родился Иисус Христос, в Вифлееме; рукой Залкинда сделана надпись: “The Star in the Grotto of the Nativity”.

(b) 5 ноября 1923 г. Ремизовы перебрались из Берлина в Париж. Н. В. Резникова пишет:

По приезде в Париж Ремизовы временно поселились у одной старинной приятельницы А^(л)ексея М^(л)ихайловича, знавшей его еще в молодости. Помнится, что первые месяцы жизни в Париже были трудными из-за здоровья С^(л)ерафимы П^(л)авловны: у нее был тяжелый приступ болезни печени. Друзья помогли найти квартиру. Ремизовы поселились на улице Шардон-Лягаш, в районе Отей. Они прожили осень и зиму в этой квартире (Резникова 2013: 107).

В первое время свою почту Ремизов получал на адрес Л. Шестова.

(c) О матери Виктора Александровича, Р. Я. Залкинд, см. прим. (b) к письму 7 (16 июля 1924).

(d) Иероним Стридонский (342–419/420), или Святой Иероним провел более 30 лет в пещерах Вифлеема, работая над переводом Библии на латинский язык. Его грот также находится в базилике Рождества Христова, неподалеку от яслей Христа.

4. Виктор Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Тель-Авив – Париж

21 февраля 1924

(Tel Aviv)

21/II-1924

Милые Серафима Павловна и Алексей Михайлович!

Никогда так, кажется, еще не было так стыдно сесть за письмо, как сейчас.

Поэтому же откладывал и откладывал по слабохарактерности.

Если бы вы знали, сколько раз я вот-вот начинал письмо – и до Кукхи^(a) и Вашего, Алексей Михайлович, письма и после. Думал я о вас все это время много и часто.

Встретился я тут с одним лесоводом (петербуржцем, архангельцем, благовещенцем), и мы привязались друг к другу.

После прощания с вами я почти не слышал хорошей русской речи.

А он говорит отлично. Он ко мне приходил часто по вечерам и читал вслух Ваши, Ал^{ексей} Мих^{айлович}, вещи.

За Кукху сейчас благодарить поздно, да и неловко вообще. Напрасно Вы меня – там, Ал^{ексей} Мих^{айлович}^(b).

Серьезно.

Что слышно у вас теперь? Много ли работаете? Каковы условия жизни? Как хозяйки парижские? Лучше Delion и Diepow^(c)? Delion я помню хорошо, а Diepow помнил, что на *ow*, а начало забыл – пришлось посмотреть.

Как в целом у вас? Много ли знакомых?

Наши в начале июля едут в Америку через Париж.

Я буду очень рад, если они застанут вас в Париже и познакомятся^(d).

Только сегодня узнал, что вы, б^{ыть} м^{ожет}, уедете на лето – жалко будет, если время совпадет.

Наши, по моим расчетам, быть там должны около 17–20 июля.

Куда вы собираетесь?

Надолго?

Я обещания вашего относительно Палестины не забыл и надежды вас тут увидеть не оставил.

Я тут так мало видел, что и писать о стране стыдно, но все-таки очень хорошо.

Даже лето (чтобы не сглазить) не страшное.

Несмотря на очень высокую t° , переношу ее очень легко, лучше, чем в Европе.

Не видел ничего, потому что первые три месяца сидел дома и изучал разговорный язык, а потом внезапно получил службу и занят с утра до вечера.

Побывал только в Иерусалиме (и кое-каких окрестностях), Йаффе *<sic!>*, Tel-Aviv'е и Хайфе. Месяц тому назад был случай объехать Галилею. Говорят, лучшие места там, но за час до отъезда оказалась срочная работа на заводе, и не выбрался.

Работа на заводе интересная. На заводе у нас два инженера – мой шеф и я.

Но... есть веские обстоятельства, что все портят. Глупо все очень складывается. И в отношениях администрации с рабочими тоже. А помочь нельзя.

Я уже много старался. Авось сейчас пойдет лучше.

Есть надежда.

Живу я у самого моря. На фотографии увидите^(e). Как прихожу с завода, иду на пляж. Купаюсь у самого дома и не в купальне.

Тут очень красиво. Море почти не бывает спокойным – скалы. Так привык к шуму его, что скучаю, когда не слышу.

Иногда – раз в 2–4 недели – еду в Иерусалим на один день.

Сегодня тут была Л^юбовь Я^ковлевна>. Не была тут уже пару месяцев.

Почти ее не видел, только утром ранее ходили пешком в Яффе. Сегодня суббота, и извоза и автобусов нет.

Сейчас уже уехала обратно в Иерусалим.

Работает она в Национальном Фонде^(f).

Несмотря на то, что уже давно тут, с удовольствием хожу в Яффу на арабский базар.

Как было бы вам это первое время интересно! Одни цвета костюмов чего стоят.

Зато – грязь!

Недавно мне рассказали знающие хорошо арабов, что бедуины все удивляются нечистоплотности европейцев.

Бедуины живут на одном месте, пока не станет уже так грязно, что даже они выжить больше не могут – и переходят на другое становище. А европейцы не брезгают быть всегда на одном месте.

Есть тут племена, которые никогда не умываются. Вытирают утром руки и лицо песком.

Я вспомнил одного лодочника в Сестрорецке, уверявшего, что финны – грязный народ, – при каждом доме есть баня.

Если бы получил отпуск, хотя бы на неделю, поехал бы немного посмотреть. Пока надежды нет.

Живу тут отшельником, никого не вижу, никуда не хожу.

Знакомые обо мне уже забыли все.

Считают или «гордым», или дураком.

А дело в том, что у меня времени очень мало. Да к тому же приехать в Палестину и ходить в театр или говорить о нем скучно очень. Все-таки ведь не Европа. Чего стоит – что сейчас из окна на горизонте вижу Иудейские горы, немного в тумане только сейчас, а с другой стороны море.

Если бы глаза были лучше и земля плосче, видел бы Гибралтар.

Смотрю на него прямо.

Серафима Павловна, Алексей Михайлович! Придумайте что-нибудь и приезжайте сюда.

Правда?

Пока посылаю фотографию дома, где живу.

Никак не вспомню, есть у вас цербстские карточки. Кажется, нет. Пошлю, хотя и с опозданием.

Если у вас найдется ваша карточка, хотя бы старая совсем, и пришлете, я буду очень, очень благодарен.

Стащил тут только потрепанный номер Сполохов с Вашим портретом, А^{лексей} М^{ихайлович}⁽⁸⁾.

И это все, что есть у меня.

Хотел я написать о многом, и, конечно, не то, что вышло, но мне и говорить часто трудно, не то что писать.

Не сердитесь за мое молчание. Правда – не со злым умыслом. Когда найдете свободную минутку, черкните.

Я буду ждать с большим нетерпением.

Будьте здоровы. Всего наилучшего.

В. <Залкинд>

Адрес мой:

Tel Aviv, Palestine Silicate C° Ltd., мне, или старый иерусалимский.

В. <Залкинд>

Живу я у самого моря. На фотографии увидите.

Box 20, folder 7

(a) Ремизовская книга «Кухха: Розановы письма», одним из персонажей которой является Залкинд, вышла в берлинском издательстве З. И. Гржебина в конце 1923 г. и была,

как вытекает из письма, присланы ему в подарок («За Кукху сейчас благодарить поздно, да и неловко вообще»).

(б) Залкинд упомянут в «Кукхе» в звании «конкректора обезвельволпала»:

И эта тоже красная с кисточкой, вот! – кисточка-то видите? – ночной колпак, по-немецки *Schlafmütze*, это немецкое, В. А. Залкинд из Цербста привез – конкретор обезвельволпала, градусник привинчивал, бензин в зажигалку наливает – механик! – редчайшей доброты человек (Ремизов 2002: 129).

О происхождении звания «конкректор Обезвельволпала» см.: Флейшман 1977: 189–190 (ср.: Флейшман 2006: 177–178; Флейшман 2022: 531–534), ср. в письме (29 июня 1922) Ремизова Залкинду, привезшему из Цербста колпаки: «Дорогой Виктор Александрович, спасибо Вам за колпаки. Сижу в красном соседей пугаю» (Флейшман 1977: 190; ср.: Флейшман 2006: 178; Флейшман 2022: 531). Иное толкование титула «конкректора» в отношении Залкинда см.: Ремизов 2018: 32, прим. 61.

(с) Берлинские квартирные хозяйки Ремизовых.

(д) Имеются в виду отец и мать Залкинда, см. письмо 7 (16 июля 1924) от Р. Я. Залкинд к Ремизовым.

(е) К письму была приложена фотография.

(ф) Еврейский национальный фонд (*Keren Kaemet le-Israel, KKL*) – некоммерческая корпорация, принадлежащая Всемирной сионистской организации (основана на 5-м сионистском конгрессе в Базеле в 1901 г.). Был создан с целью закупки земель в Палестине для образования на них еврейских поселений, озеленения и мелиорации страны.

(г) Речь идет о портрете Ремизова работы художника С. Залшупина, помещенном на обложке журнала «Сполохи» (1922, № 8).

5. Серафима Ремизова – Любови Яппу

Париж – Иерусалим

5 мая 1924^(а)

Recommandée^(b)

Mademoisell<e> L. Yappu

bei Dr. A. Salkind

[Roths<c>hild Hospital]^(c)

Jerusalem

Palestine

Exp<éditeur> Alexéï Rémitzov

120 bis Av. Mozart

5, Villa Flore

Paris XVIe

1924 г. 5 мая

Дорогая, милая Любовь Яковлевна,
спасибо Вам большое за поздравление и за цветы^(d). Всякий раз волнуюсь, когда надпись из «Palestine», хотя бы удалось туда <съездить>

на 2 недели. На днях приехал к Мте Осоргиной брат (Гинсбург <sic!>)^(e) с женой из Палестины^(f). Я его расспрашивала: Виктора Алекс<андровича> он не знает, а его отца очень хорошо знает и Вас видел с доктором^(g). С благоговением ели мы привезенные ими из Палестины конфекты. Любовь Яковлевна, что Вы послали нам и с кем? Мы ничего не получили. Так мечтали после Вашего письма, что вот-вот получим из этих мест все значительно, и дорого, и приятно, что от Вас. Что не пишет Виктор Александрович? Мы Вас и его особенно хорошо вспоминаем, здесь таких людей еще не встретили. У нас весна, каштаны цветут. Когда Гинсбурги поедут обратно, я Вам легонькую посыпочку пошлю. А пока пишите. Кланяйтесь Виктору Ал<ександровичу>. Целую Вас. Ваша С. Ремизова. А<лексей> М<ихайлович> кланяется, у него зуб болит, не может писать.

(a) Написано на небольшой полоске плотной бумаги, по размеру соответствующей величине конверта, на котором рукой Любови Яковлевны помечено:

Пол<учила> 13 мая 1924
Отв<стила> 13 мая <1924>

- (b) *Recommandée (фр.)* – заказное.
- (c) Зачеркнуто, по всей видимости, рукой палестинского почтового служащего.
- (d) Ремизова, вероятно, благодарит за поздравление с Пасхой, которая в 1924 г. пришлась на 27 апреля. По всей видимости, Любовь Яковлевна вложила в конверт палестинский сухоцвет.
- (e) Имеется в виду брат Рахели Григорьевны Гинцберг-Осоргиной (см. упоминание о ней во вступительной заметке), Шломо (Семен) Гинцберг-Гиносар (состав. Гинцберг; в Палестине/Израиле: Гиносар; 1889–1968), палестинский (израильский) государственный и общественно-культурный деятель, дипломат. Родился в Одессе, получил традиционное еврейское и общее образование: учился в иешиве известного раввина Х. Черновица («Рава Цаира») и в одесской гимназии. Окончил Сорбонну со степенью д-ра философии (1914). Являлся секретарем отдела образования и культуры в Еврейском Агентстве (1919–1920) и позднее – секретарем отдела по делам Еврейского университета в Иерусалиме (1920–1921). В январе 1922 г. поселился в Палестине, где занимал пост административного директора Еврейского университета в Иерусалиме (1925–1937), явившись одним из его организаторов (открылся 1 апреля 1925); впоследствии был советником администрации этого университета, входя до конца жизни в состав Совета по его управлению и Исполнительной комиссии. После образования государства два года (1949–1951) находился в Италии в качестве дипломатического представителя Израиля. См. о нем: *Ginossar* 1971; см. также: Katz, Heyd 1997.
- (f) Роза (Шошана) Гиносар (урожд. Ха-Коэн; 1889–1979) – адвокат, первая женщина-юрист в Эрец-Исраэль (с 1930); дочь известного еврейского (ивритского) писателя,

публициста и сионистского деятеля Мордехая (Маркуса) бен Гилеля Ха-Коэна (1856–1936); жена Шломо Гиносара.

(g) Александр Вениаминович (собств. Сендер-Мендель Бениаминович) Залкинд (1866–1931) – врач, сионист, общественный деятель; отец В. А. Залкинда. Изучал медицину в университетах Казани, Берлина и Лейпцига. Революционер-народоволец, был узником Шлиссельбургской и Петропавловской крепостей. До 1906 г. имел медицинскую практику в Гомеле, затем вместе с семьей переехал в Петербург. Входил в Общество охранения здоровья еврейского населения (ОЗЕ). В декабре 1917 г. был избран председателем Совета петроградской еврейской общины. После прихода к власти большевиков бежал на юг; входил в ЦК сионистов Украины и в этом качестве принимал участие в Парижской мирной конференции. В 1920 г. находился с сионистской миссией в США и Скандинавии, а в следующем году поселился в Палестине, где занимал должность главного врача больницы Ротшильда в Иерусалиме и явился одним из основателей школы медицинских сестер. Принимал участие в организации общества Magen, оказывавшего помощь сионистам России.

6. Серафима Ремизова – Любови Яппу

Париж – Иерусалим

6 июня 1924^(a)

Recommandée

Mademoiselle L. Yappu
bei Dr. A. Salkind
Rothschild Hospital
Jerusalem
Palestine

Exp<éditeur> Alexéï Rémizov
120 bis Av. Mozart
5, Villa Flore
Paris XVIe

1924 г. 6 мая^(b)

Дорогая моя Любовь Яковлевна, спасибо Вам большое за открытки и за карточку. У меня на столе стоит теперь Ваша карточка, и все спрашивают, кто, – и я всем объясняю, что вот есть такая редчайшая, чудесная барышня, такая хорошая, и такая внимательная, и такая счастливая, счастливая потому, что в Палестине находится. И всем Вы нравитесь на карточке. А я все удивляюсь, почему Вы как будто в черном шерстяном платье в такую жару? И в туфлях, и в чулках, я думала там летом все в сандалиях ходят. А Дуф^(c) тоже ко мне не приходил и ничего мне не передавал. Вы, дорогая Любовь Яковлевна, не передавайте лучше, а то мне обидно, где это все девается. Лучше уже передайте через родителей

Виктора Александровича, это уже будет наверно, и мы хотим познакомиться с родителями Виктора Александровича, столько слышали и от Вас, и от него, очень рады познакомиться. Если бы нам пришлось уехать куда-нибудь на июль (это еще далеко неизвестно), то я Вам тогда напишу, и тогда по письму родителей В^{иктора} А^{лександровича} я приеду в Париж, чтобы их увидеть, я тогда еще все подробно Вам напишу. Любовь Яковлевна милая, пришлите лишь еще открытки и цветок настоящий, прямо сорвите и пришлите.

Я Вам хочу вложить сегодня василек, наверно, у вас там нет таких простых цветов, и Вам он напомнит Ваши места. У нас уже клубника пошла, и вишни, и абрикос. А в Палестине какие фрукты? Что теперь?

Теперь в Париже сезон, приехал Дягилев с балетом^(d), и Кусевицкий^(e), и Мендельберг^(f), очень хочется пойти, но очень дорого все стоит, трудно здесь жить материально, особенно летом как-то все замирает.

Ну, до свиданья, дорогая Любовь Яковлевна, пишите мне, Вы не знаете, какую радость мне приносят Ваши письма.

Ваша любящая Вас С. Ремизова

Кланяйтесь Виктору Александровичу. Вам кланяется Познер Соломон Владимирович^(g), Вы с ним работали в Ковне, он увидел Вашу карточку и просил кланяться.

<Рукой Ремизова:>
 дорогая Любовь Яковлевна
 видел Ваше изображение посреди пальм
 с верблюжонком^(h)
 а где же Виктор Александрович, его я не нашел, получил ли он мою
 книгу «Кукху»⁽ⁱ⁾
 кланяюсь ему
 Алексей Ремизов

Alexeï Rémitzov
 120 bis av. Mozart
 5 Villa Flore
 Paris XVIe

6 juin 1924

- (a) Рукой получателя: «пол<учила> 16 июня 1924».
- (b) Ремизова ошиблась месяцем: нужно – 6 июня.
- (c) Неустановленная личность.
- (d) Сергей Павлович Дягилев (1872–1929) – антрепренер, меценат, организатор знаменных «Русских сезонов» в Париже и труппы «Русский балет Дягилева». Гастроли балета Дягилева в Париже начались 26 мая 1924 г. и продолжились до 30 июня (см.: Шлецер Б. Дягилевские спектакли. – Последние новости. 1924. № 1267. 12 июня. С. 4).
- (e) Сергей Александрович Кусевицкий (1874–1951) – контрабасист, дирижер и композитор. С 1923 г. жил в США, в 1924–1949 гг. руководил Бостонским оркестром, гастроли которого в Париже, о которых пишет Серафима Павловна, начались 8 мая 1924 г. (в первом концерте участвовал С. С. Прокофьев), см. о них: Шлецер Б. Концерты Кусевицкого. – Последние новости. 1924. № 1245. 15 мая. С. 3; № 1252. 23 мая. С. 2; № 1257. 29 мая. С. 4; № 1262. 5 июня. С. 4.
- (f) Виллем (состр. Йозеф Вильгельм) Менгельберг (Joseph Wilhelm Mengelberg; 1871–1951) – голландский дирижер, в это время (1921–1929) руководитель нью-йоркского филармонического оркестра, который весной–летом 1924 г. гастролировал в Париже.
- (g) Соломон Владимирович (состр. Шломо Вульфович) Познер (1876–1946) – политический и общественный деятель, журналист, историк, публицист, издатель, мемуарист.
- (h) Верный своей манере выдумщика и мистификатора, Ремизов – в духе *couleur locale* – присочинил на фотографии воображаемого верблюжонка.
- (i) Ремизов выпустил из виду, что Залкинд сообщал ему о получении «Кукхи», см. письмо 4 (21 февраля 1924).

7. Роза Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Париж – Париж

16 июля 1924

Mr A. Remisoff
120 bis Avenue Mozart
Villa Flora <sic!>
Paris XVI^{e(a)}

Paris, Victoria Palace Hotel
N 155, тел. № Segur 62–46

Dr. Salkind
Victoria Palace Hotel
6, rue Blaise Desgoffe, rue de Rennes
Paris

16/VII<19>24

Многоуважаемые Серафима Павловна и Алексей Михайлович!
Пишет Вам мать Виктора Александровича Залкинда^(b). Мы очень хотели бы Вас видеть и передать Вам личные приветы как от сына, так и от Любови Яковлевны. Не будете ли так любезны сообщить нам письменно или по телефону, где и когда мы могли бы Вас видеть.

Прошу Вас назначить какой угодно день и час, только не завтра. В Париже мы останемся до 22/VII. Если позволите, придем с нашим другом m-lle Доброй, сильно желающей с Вами познакомиться^(c).

С глубоким почтением,

Р. Залкинд

Box 20, folder 7

(a) Парижский адрес Ремизовых с весны 1924 до ноября 1928 г.

(b) Роза (Рася, Раиса) Яковлевна Залкинд (урожд. Гинзбург; 1866–1945) – мать Виктора Залкинда, которая в это время находилась вместе с мужем в Париже (см. предыдущее письмо).

(c) Из содержания письма прямо не вытекает, о какой именно Доброй говорится – об общественном деятеле, меценате, председателе (с 1936) Общества помощи русским евреям Любови Германовне (урожд. Барац; 1873–1955), жене А. Ю. (У.) Доброго, или о его сестре – общественном деятеле и филантропе Доре Юрьевне (Уриевне) Доброй. Скорее о последней, упомянутой, как и ее брат, в ремизовской «Мышкиной дудочке» и его рассказе «Стекольщик» (1952), где фигурирует и Залкинд. И Любовь Германовна, и Дора Юрьевна были близкими друзьями и щедрыми покровителями Ремизовых, равно как муж одной и брат другой, предприниматель, общественный деятель и филантроп Абрам Юрьевич (Уриевич) Добрый (1867–1936). В широкую печать он проник благодаря шумной истории, когда в 1918 г. его пытались похитить в родном Киеве (организатором похищения оказался глава Рады народных министров Украинской народной республики В. А. Голубович, см. об этом: Гольденвейзер 1922: 213–214; это событие упомянуто в дневнике В. И. Вернадского (запись от 8 мая 1918), см.: Вернадский 1994: 81). Имя Доброго странным образом почти полностью выпало из круга исследований об истории еврейского Киева (см., например: Meir 2010) или о киевских благотворителях и меценатах (см., например: Ковалинский 1998). Между тем это была крупная общественная фигура, поддерживавшая и в России, и в эмиграции многие важные проекты, имевшие широкое общественное значение, – от назначения его председателем Общества помощи русским евреям-эмигрантам (см. информацию об этом: Рассвет (Париж). 1927. № 27. 26 июля. С. 11) или пожертвования 2000 \$ на строительство Еврейского института в Берлине (см.: Рассвет. 1929. № 16/17. 21 апреля. С. 22) до, скажем, поддержки издания «Временника Общества друзей русской книги» (см. объявленную ему и И. С. Аквиносу благодарность за это в кн.: Временник Общества 1928: 118). Добрый оказывал финансовую помощь Ремизову (см. письма последнего Льву Шестову от 31 января 1924 г., 25 и 27 июля 1925 г., в которых упоминается его имя: Данилова, Данилевский 1993, № 4: 147; 1994, № 1: 166, 167, и шестовские письма Ремизову (1935, 6/д и от 29 октября 1935): Ruzhinskaite 2013: 292, 293); см. еще письмо Л. Шестова М. Эйтингону от 18 февраля 1924 г. в кн.: Хазан, Ильина 2014: 57–58. Ремизову принадлежит прощальное слово о Добром, включенное в кн.: Памяти Доброго 1939 (этот текст не упомянут в наиболее полной ремизовской библиографии, см.: Обатнина, Вахненко 2016).

8. Алексей Ремизов – Александр и Розе Залкиндам

Париж – Париж

17 июля 1924

Глубокоуважаемые доктор Залкинд

Мадам Залкинд

я очень люблю вашего сына

рад буду встретить вас

Не откажите: к нам в субботу в 5^б.

(19-го)

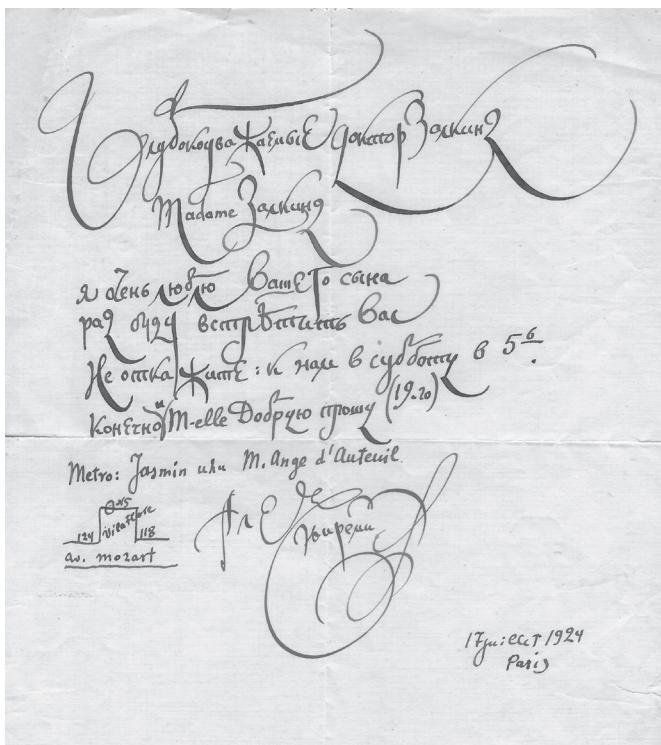
Конечно и M-elle Добрую прошу

Metro: Jasmin или M. Ange d'Auteuil.

Алексей Ремизов

17 juillet 1924

Paris

Илл. 1.
Письмо
Алексея
Ремизова
Александру
и Розе
Залкиндам.
17 июля
1924 г.
Иерусалим.
Частное
собрание

9. Серафима Ремизова – Любови Залкинд

Париж – Иерусалим

7 августа 1924

1924 г. 7 Августа

Дорогая, милая Любовь Яковлевна,

Хочу Вас поблагодарить за чудесные подарки. Были у нас родители Виктора Александровича, но, к сожалению, меня не было, я была в деревне, на неделю ездила, очень, очень жалеем. Но мне нельзя было в другое время, надеялась, что они попозже приедут. Но они обещали быть у нас на обратном пути, тогда я и познакомлюсь. Ал^{ексей} Мих^{айлович} говорит, что мать Вик^{тора} Ал^{ександровича} похожа на него, т. е., конечно, он на нее. Чашечка у меня стоит на столе, вышивка очень нравится. А потом вдруг письмо от студента, что он от Вас везет гостины, но не мог раньше нас разыскать и прислал мне сумочку и красный платок чудесный. Спасибо Вам большое за все, за Ваше внимание. Теперь у меня столько палестинского, я очень счастлива этим. Только почему Вы ничего не пишете, дорогая Любовь Яковлевна? Напишите, прошу Вас, а то даже беспокойно как-то. Уже на 2 мои письма нет ответа.

Мы собираемся поехать недели на 2 на воздух, но Вы сюда пишите, это же не долго, да и не наверно еще.

Оставляю место для Ал^{ексея} Мих^{айловича}. Целую Вас, до свиданья, спасибо. Виктору Ал^{ександровичу} привет.

Ваша С. Ремизова

<Рукой Ремизова:>

Дорогая Любовь Яковлевна, спасибо вам

Виктору Александровичу кланяюсь и благодарю его

Кальян стоит, все хожу около, смотрю, присматриваюсь,
попробовал покурить так – свернул из желтого табаку – голова раз-
болелась

Хочу осенью, вместо тряпки, обещают мне резинку достать
и тогда

Виктора Александровича письмо получил, напишу ему
и пошлю Николины легенды – единственная вышедшая здесь книга
моя<.>

10. Виктор Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Иерусалим – Париж

3 июня 1927

Иерусалим

3/VI-^{<19>}27

1 ч^{<ас>} дня

Милые Серафима Павловна и Алексей Михайлович!

Всего несколько дней тому назад получил открытку – меня не было в Иерусалиме.

Узнал о том, что Ваш ящик, А^{<лексей>} М^{<ихайлович>}, не отправился в Париж^(a).

Если бы Вы знали, как мне это неприятно! Я был уверен, что он давно у Вас.

Я получил от моего двоюродного брата письмо от 9/XII <1926>.

Он пишет:

...От Розенберга вещи Ремизова получил. Обидно, что отдал письмо г-жи R., а там адрес А^{<лексея>} М^{<ихайловича>}.

Напиши сейчас же его адрес – сумею тогда переслать часть его вещей. Рукописей не было, только игрушки и пара журналов...

Я ему сейчас же написал. Неужели письмо мое пропало?

Интересно, что я и вам написал из Палестины осенью после приезда сюда и все ждал от вас письма.

А Вы пишете, что после Александрии не получили ничего^(b).

Я сегодня же написал моему кузену. Попросил написать сейчас же и Вам, и в Палестину. Писал ему по двум адресам – на тот случай, если он переменит квартиру.

Его зовут

Вениамин Саулович Гинзбург.

Адреса:

1) Braunschweig Heinrichstr^{<аße>} 42 ptr.

2) Riga – Gertrudenstr^{<аße>} 60

Как только получу от него что-либо, конечно, сейчас же напишу вам.

Только что сообразил, что раз не дошло мое письмо отсюда, то вы не знаете о моем визите к г-же Леви^(c) (я забыл сейчас ее псевдоним). Был у нее сейчас же по приезде.

Передал ей книгу. Она очень благодарила и хотела написать вам.

Впечатление она производит не совсем приятное – да и, кроме всего, я слышал, что с ней надо быть осторожным (в денежных делах).

Обо всем этом я писал тогда подробно^(d).

Поручение Шестова тоже выполнил. Передал привет д-ру Мандельбергу^(e).

Очень хотел бы узнать, как вы себя чувствуете. Что было с Вашим сердцем, А~~лексей~~ М~~ихайлович~~?

Думаете ли уехать куда-либо на лето – или уже уехали?

Ни Л~~юбови~~ Я~~ковлевне~~, ни мне пока попасть в Европу не удается.

Я теперь безработный. Кризис в Палестине сильный, и завод стоит.

Занимаюсь всякими глупостями дома.

Вчера очень обрадовался. Был во французском консульстве. В приемной висит расписание лекций Русского университета (не помню верного названия) в Париже за 1925 год.

Среди лекторов нашел Ваше имя, С~~ерафима~~ П~~авловна~~. Читаете палеографию по вторникам в 10 ч~~асов~~ утра^(f). Не отказались ли от мысли заняться еврейским? Недели через две едет один приятель мой в Париж.

Хочу через него послать пару мелочей. Вместе с ними и книжку.

Он должен был уехать до 1 января, но откладывал с недели на неделю. Из-за визы.

Сейчас, кажется, едет наверное.

Он зайдет к вам с пакетом.

Что с вашей поездкой сюда?

Приезжайте, правда. Я вам покажу замечательные вещи.

Придумайте что-либо.

У нас тут тепло. Увидите, как согреетесь. Для контраста шлю Иерусалим в снегу^(g).

В этом году было невиданное – 3 февраля пошел снег. Настоящий. Дня три, четыре было трудно пройти по улицам. Хеврон отрезан был неделю. Отца вызвали туда – ехал в снежном коридоре. Интересно очень наблюдать было, как реагировали арабы и дети.

В первый день мать шла по улице (было уже много снегу) – какой-то арабский мальчик взял горсть снегу и предлагал купить за пиастр. Один знакомый подслушал разговор двух мальчиков:

– Что это?

– Сахар.

– Дурак – это не сахар – это лед.

– Ты сам дурак – лед бывает только летом, и его покупают.

Девочка знакомых сделала куклу из снега. Когда пошла спать, взяла с собой в кровать.

Только тогда убедился, как трудно не видеть снега 4 года.

Кончаяю. Хочу сейчас опустить письмо. Буду очень рад, если напишете.

Ждем все время ваших писем.

Наши все кланяются. Л_{юбовь} Я_{ковлевна} обещает сама написать.

Будьте здоровы.

В. <Залкинд>

Вспомнил по поводу снега следующее: ребенок соседей, увидав снег через окно, закричал:

– Маим лваним – белая вода!

В. <Залкинд>

Box 21, folder 7

- (a) Имеется в виду ящик с вещами и книгами Ремизовых.
- (b) Т. е. после предыдущего письма, написанного Залкиндом из Александрии.
- (c) Неустановленное лицо.
- (d) Судя по всему, это письмо до Ремизовых не дошло.
- (e) В Палестине в ту пору жили два брата Мандельберги – Виктор (Авигдор) Евсеевич (1869–1944), врач и бывший депутат II Государственной думы, и Лев Евсеевич (1867–1938), тоже врач, женатый на сестре Льва Шестова Елизавете Исааковне (1873–1947), который в силу этого обстоятельства был гораздо более близок к известному философу, состоял с ним в переписке, приезжал в Париж и останавливался в шестовском доме и пр. (более

подробно о нем, письма Шестова к нему и сестре в Палестину см.: Khazan, Janzen 2021; по указателю). Нет никаких сомнений в том, что привет от Шестова, переданный через Залкинда, предназначался именно Льву Евсеевичу⁵.

(f) Начиная с марта 1925 г. Серафима Павловна читала лекции по русской палеографии в Русском университете при парижской Сорбонне.

(g) Фотография, на которой изображен Иерусалим в снегу, в архиве Ремизовых не сохранилась.

11. Любовь Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Иерусалим – Париж

17 августа 1927

Mme S. Remisoff

Paris XVIe

120 bis Avenue Mozart, 5

Villa Flore

L. Yappu

c/o Dr. A. Salkind

Rothschild Hospital

Jerusalem

Palestine

Иерусалим, 17-го августа 1927

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович!

Очень я перед вами виновата за свое молчание и надеюсь только на вашу доброту. Не сердитесь на меня, я, право, не виновата. За последнее время у меня столько горестей было, что не хотелось писать вам грустных писем. Раньше я болела, а потом у меня мать серьезно заболела. Она была в Берлине, и я, находясь далеко от нее, особенно волновалась. Теперь мама поправилась, а у нас случилось землетрясение^(a).

Спасибо Вам, дорогая Серафима Павловна, за Ваше сердечное и хорошее письмо. Спешу написать Вам сегодня, чтобы успокоить Вас и Алексея Михайловича.

⁵ Подчеркнем не столь уж значимую для данного контекста, однако по-своему и не внешнюю для него деталь: отец Виктора Александровича, Александр Вениаминович Залкинд, главный врач клиники Hadassa, был хорошо знаком с Львом Евсеевичем: в 1925 г., когда супруги Мандельберги прибыли в Палестину, Залкинд-старший помог коллеге быстро отыскать работу (см. письмо Л. Е. Мандельберга и приложенное к нему CV, с которыми он обратился к А. В. Залкинду, приведенные в кн.: Khazan, Janzen 2021: 476–478).

Мы слава Богу от землетрясения не пострадали и отделались лишь испугом. Мы все в первый раз в жизни пережили землетрясение, и это на нас очень повлияло. Так как у нас теперь довольно часто бывают подземные толчки, то мы уже и привыкать начали. Они, правда, не сильные, но все-таки земля качается. Иерусалим сравнительно мало пострадал. Разрушена мечеть на Масличной горе и некоторые дома в старом городе. Посылаю вам снимок разрушенного дома в старом городе^(b). Особенно в Палестине пострадал Иерихон и окрестности Мертвого моря, а также Шхем (Наблус или Самария). Постараюсь раздобыть снимки и пошлю вам.

Тороплюсь на почту, так как хочу, чтобы письмо ушло еще этой почтой. На днях постараюсь написать вам подробно.

А как вы живете? Очень досадно, что мне так и не удалось попасть в Париж и повидаться с вами. Большое-большое спасибо за ваши чудные подарки.

Не сердитесь, пожалуйста, за мое молчание, я постараюсь теперь искупить вину и писать чаще.

Виктор Ал~~ександр~~ович не пишет, так как его нет дома.

Ваша Л. Яппу

Box 21, folder 8

(a) Землетрясение, получившее название Иерихонского или Иерусалимского, произошло в Палестине 11 июля 1927 г. и имело магнитуду 6,2 балла по шкале Рихтера;

оно носило крайне разрушительный характер: пострадали многие строения и люди.

(b) Этот снимок в архиве Ремизовых не сохранился.

12. Любовь Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Исмаилия (Египет) – Париж

18 января 1929

Ismailia, 18 января 1929

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович!

Очень мы обрадовались вашему письму. Признаться, мы уж было потеряли надежду получить от вас весточку, так как ни Виктор Александрович, ни я долго не имели от вас ответа на наши письма.

Как видите, и я живу в Ismailia. В марте прошлого года мы повенчались, и с этих пор я тоже здесь.

Какой радостью было бы для нас, если бы вы приехали к нам в Египет! Теперь, зимою, здесь особенно хорошо. Тепло, совсем нет дождей, все цветет. Жаль только, что зима здесь очень короткая, и в марте-апреле станет опять невыносимо жарко. И скажу я вам – настрадались мы за это лето. С апреля по ноябрь стояла страшная жара. Не только днем, но вечером и даже ночью не находишь себе места. Иногда дышать нечем. Кроме того, здесь много москитов, от которых покоя нет.

Теперь мы отдыхаем от жары и наслаждаемся египетской зимою.

Что рассказать о нас? В^иктор А^{лександрович} вот уже больше года работает здесь в качестве инженера на судостроительном заводе. Живем мы на самом берегу Суэцкого канала, и из окна можем видеть проходящие пароходы.

Ismailia – очень красивый город. Это оазис в пустыне. Много пальм и других тропических растений. Весь город представляет собою почти сплошной парк.

Здесь сравнительно мало европейцев, все больше арабы. В^иктор А^{лександрович} почти совершенно свободно говорит, читает и пишет на арабском языке. Он и Коран читает в оригинале.

Я тоже сговариваюсь уже с арабами. Приходится. Мы уже в Египте, и у нас имеется раб. Раньше был один очень черный, из Судана. И звали его Абдул. Теперь у нас более белый раб в доме, по имени Mohammed. Женщинам здесь не полагается работать в чужих домах, и у всех рабы – мужчины. Некоторые из них очень хорошо работают. Я долго не могла привыкнуть к этим черным людям, а теперь привыкла. Люблю беседовать с ними и узнавать об их жизни.

Постараемся, если не в этом, то в следующем письме послать вам фотографические карточки наших рабов. Все они носят платья (юбки), которые называются здесь «голубия».

Неделю тому назад я совершила интересную поездку. Через Каир я поехала в Верхний Египет, в Luxor. Была в Фивах. Видела гробницу Tutankhamon'a. Пробыла там три дня и до сих пор не могу очнуться.

Особенно поражает свежесть и яркость красок на сводах и колоннах храмов и гробниц. А ведь некоторым из них уже около пяти тысяч лет!

Будучи в Фивах, я много думала о вас, дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович. Так хотелось бы, чтобы и вы там побывали и увидели эти удивительнейшие памятники древности.

Постараюсь раздобыть снимки и в следующем письме непременно пошлю вам.

На этом закончу письмо. Сегодня вечером я еду на несколько недель в Иерусалим. Сюда же в гости к В^иктору А^{лександровичу} приедет его мать, а я должна побывать в Иерусалиме с отцом и бабушкой В^иктора А^{лександровича}.

Всего вам доброго!

Ваша Л. Залкинд

Box 22, folder 5

13. Виктор Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Исмаилия (Египет) – Париж

17 февраля 1929

Ismailia

17/2-1929

8 ч^{асов} веч^{ера}

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович!

Мне очень стыдно писать вам. И потому, что все время не писал, и потому, что задержал на месяц письмо Л^юбови Я^{ковлевны}.

Впроч^{ем}, последнее сделал сознательно. Мне очень больно, что мой двоюродный брат еще не переотправил вещей^(a). Я ему сейчас же написал и думал отложить свое письмо до ответа.

Но не могу больше ждать и после получения письма от него напишу еще раз.

Мы очень обрадовались вашему письму. Много раз собирались писать, но все откладывали.

О вас часто говорим.

Ваш портрет, А^{лексей} М^{ихайлович}, у нас висит в комнате.

Вырезали его из Спокохов^(b).

Хотели бы мы очень иметь и карточку Серафимы Павловны. И Вашу другую, Алексей Михайлович.

За неделю до получения письма пришла и *Звезда надзвездная*^(c). Мы ее выписали давно, но нам долго не посыпали.

Вместе с нею пришло и *Уединенное*^(d). Л_{юбовь} Я_{ковлевна} никогда не читала раньше.

О том, что вы в Париже узнали по *Последним новостям*^(e).

О Серафиме Павловне даже аккуратно в №№ от среды^(f).

Прочли и о Вашем вечере, Алексей Михайлович^(g).

Как бы попасть?

Жалко, что коротки руки.

Отказались ли вы совсем от мысли поехать на Восток?

Правда, мы не в Палестине, а в египетском рабстве, но ведь и здесь вам было бы интересно.

К тому же и я надеюсь попасть опять в Палестину.

Я ей слишком избалован, чтобы не хотеть туда вернуться.

Да и условия работы тут такие, что я с радостью оставлю Измаилью. Кроме чисто физической тяжести – у нас не полагается праздничного дня в неделю.

За время моего пребывания здесь, возможно, имел не более 10 свободных дней.

Работать приходится по 10–11 часов в сутки.

И это при здешней t° летом.

Но значительно хуже то, что работа не по мне, а обстановка хуже советской.

Сейчас Л_{юбовь} Я_{ковлевна} в Иерусалиме. Мама приехала сюда, и Л_{юбовь} Я_{ковлевна} ее заменяет. И ей надо отдохнуть от Египта.

Мы живем в самом центре Суэцкого канала (полпути от Порт-Саида к Суэцу) на берегу озера Timsah. Это значит крокодиловое, но крокодилов давно нет.

Из окна можем контролировать мировую торговлю.

У нас уже тепло.

Как в Париже? Потеплело ли? Как Вы переносили последние холода, Алексей Михайлович?

Впроч*<ем>*, и здесь несколько недель тому назад страдали от холода. Сейчас работаю днем в бюро при открытых окнах часто без *<1 нрзб>* жарко.

Вот бы Вам бы попасть сюда!

Посылаю несколько карточек – снимаю редко – очень занят.

Большой снимок – мальчиков-красильщиков снимал не я, а один из моих коллег – у нас на верфи^(h).

В следующий раз пошлю еще.

Вот если бы получить Вашу карточку в порядке товарообмена!

Адрес мой:

Ismailia, Egypte

Entreprise A. Bos

Давно ли вы на новой квартире⁽ⁱ⁾?

Я ее нашел тут на плане.

Уезжали ли летом из Парижа?

Приезжайте к нам, только не летом.

Всего доброго.

Мы будем очень рады, если напишите.

Мама сердечно кланяется.

До свидания.

<В. Залкинд>

Карточки посылаю в отдельном пакете.

Box 22, folder 5

(a) Речь идет об упоминавшемся выше кузене Залкинда В. С. Гинзбурге.

(b) См. прим. (g) к письму 4 (21 февраля 1924) от Залкинда Ремизовым.

(c) Имеется в виду посвященная Серафиме Павловне книга Ремизова «Звезда надзвездная» (см.: Ремизов 1928).

(d) По-видимому, речь идет о парижском издании книги В. В. Розанова (см.: Розанов 1928).

(e) Очевидно, Залкинд опирается на заметку «Похороны З. И. Гржебина», напечатанную в «Последних новостях» (1929. № 2878. 7 февраля. С. 4), следующего содержания:

Вчера на кладбище Банье-Паризьен состоялись похороны З. И. Гржебина. Отдать последний долг покойному явились его многочисленные друзья и сотрудники по издательству. Среди присутствовавших были А. Н. Бенуа, Б. К. Зайцев, А. М. Ремизов, художник Ю. П. Анненков, О. О. Преображенская, артисты русского балета и др.

- (f) В «Последних новостях» (1929. № 2884. 13 февраля. С. 4) сообщалось об очередной лекции С. П. Ремизовой-Довтелло «Русская палеография» в Школе восточных языков (2, rue de Lille, Paris VII^c), где она преподавала.
- (g) О вечере Ремизова, который планировалось провести лишь через два с половиной месяца, 20 апреля (на самом деле он состоялся на день раньше), «Последние новости» сообщали в информации «Вечер А. Ремизова» (1929. № 2874. 3 февраля. С. 4):

На вечере А. Ремизова в субботу, 20 апреля отделение между чтением будет посвящено музыке: виолончель. Билеты продаются Liolène, 16 place Wagram.

- (h) Фотоснимки не сохранились.
- (i) 1 ноября 1928 г. Ремизовы вселились в новую квартиру по адресу: 11, Boulevard Port-Royal (Paris XIIIe). Н. Резникова в своих воспоминаниях так описывала мотивы переезда на новое жилье:

В конце 20-х годов Ремизовы стали думать о перемене квартиры: квартира на авеню Мозар стоила слишком дорого. Было очень жалко расставаться с прежней обстановкой и сложившимся бытом. Ремизовы сняли немеблированную квартиру в Латинском квартале, на бульваре Пор-Руаяль, на пятом этаже, купив на выплату немного мебели. <...> Квартира на бульваре Пор-Руаяль была новая и не такая уютная, как на авеню Мозар, и жизнь долго не входила в свое русло (Резникова 2013: 135–136).

14. Алексей Ремизов – Любови и Виктору Залкиндам

Париж – Исмаилия

5 марта 1929^(a)

Exp<éditeur> A. Remisof
11, Bd. Port-Royal

Monsieur et Madame
V. Salkind, ingén<ieur>
[Entreprise A. Bos
Ismailia
Egypte]^(b)

5 III <19>29

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович
Спасибо вам за ваши письма. Смотрю на карте, где вы живете: вы
знаете, что от вас недалеко *Moka* (в *Yemen'e*)^(c)? Привозят ли вам
арабские купцы кофе? (Миновать они вас не могут.) Не собираетесь
ли в *Mekku*? Я занимаюсь Византией и, конечно, арабами.

Серафима Павловна обоим вам кланяется.

Какие чудесные маленькие арабчата!^(d)

А. Ремизов

(a) Написано на почтовой фотооткрытке с изображением Les Alignements de Carnac – крупнейшего в мире скопления мегалитических сооружений неподалеку от французского города Карнак в Бретани (вытесаны из скал и воздвигнуты докельтскими народами Бретани).

(b) Первоначальный адрес зачеркнут и вместо него вписан иерусалимский адрес Залкиндов:

Ibn Batuta Street
House Salami <sic!>
Jerusalem
Palestine

(c) Любитель кофе, Ремизов связал египетскую Исмаилию с йеменским портовым городом на Красном море Мока (Mokha/Mocha/Mukha), широко известным своей кофейной торговлей, которой и обязан своим названием. Ремизовское «недалеко» («...от вас недалеко Мока...») исчисляется двумя с половиной тысячами километров.

(d) Реакция Ремизова на присланную Залкиндом фотографию мальчиков-красильщиков (см. предыдущее письмо).

15. Серафима Ремизова – Любови и Виктору Залкиндам

Париж – Исмаилия

12 марта 1929

Madame Salkind	Exp<éditeur> M-me Remisof
Ismailia	11 Bd. Port-Royal
Entreprise A. Bos	Paris XIII
Egypte	

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович, спасибо за письма. А~~лексей~~ М~~ихайлович~~ Вам уже послал открытку, а я Вам пишу большое письмо. Прежде всего поздравляю вас и радуюсь за вас, что вы повенчались, и радуюсь вообще, потому что вы оба – на редкость хорошие, и хорошо, что вы – вместе. Как бы хотелось поехать к вам, но ведь один билет чего стоит! Но я мечтаю и мечтаю. Ваши снимки пожираю глазами, у входа вашего дома узнали мы вас обоих, пришли хороший свою карточку, мы вам свои тоже пришлем, пока еще нет, но скоро надеемся получить. У нас весна, а зима была очень холодная, хочется куда-нибудь уехать летом, но не знаю, удастся ли. Мы ведь переехали на свою квартиру (не меблированную) и влезли в долги за мебель, выплачиваем каждый месяц, еще 7 месяцев надо выплачивать, но зато мы – у себя, и когда выплатим всё, будет легче.

Теперь, когда Вы, Любовь Яковлевна, или Вы, Виктор Александрович, приедете, можно у нас ночевать, и даже в тесноте и двум можно. А приедете ли вы, собираетесь ли? В Египет поехал Поляков-Литовцев^(a), и я его просила вас увидать и сказать, что мы вас любим. Не знаю, сделает ли он. Один знакомый наших друзей собирается ехать в Иерусалим через месяц, я надеюсь через него вам послать свадебный подарок. Тогда напишу. А пока шлю вам обоим самые лучшие пожелания и самый горячий привет.

Ваша С. Ремизова

(a) Если поездка на Ближний Восток литературного критика, прозаика, публициста, драматурга, переводчика и еврейского общественного деятеля Соломона Львовича Полякова-Литовцева (собств. Поляков; 1875–1945) в самом деле тогда состоялась (о чем, как кажется, не сохранилось никаких сведений), то она никак не отразилась в его устных выступлениях или печатных материалах. Зато два других его вояжа в этом направлении, с посещением Палестины – более ранний (1926, вместе с тогдашним главой Всемирной сионистской организации и будущим первым президентом Израиля Х. Вейцманом и французским писателем русско-еврейского происхождения Йосефом Кесселем) и более поздний (1936), были запечатлены в серии путевых очерков под общим названием «Палестина», помещенных в «Последних новостях» за 1926 г. (№ 1880. 16 мая. С. 2–3; № 1887. 23 мая. С. 2; № 1894. 30 мая. С. 2; № 1901. 6 июня. С. 2; № 1908. 13 июня. С. 2; № 1922. 27 июня. С. 2; ср.: Poliakoff 1926: 31, 35); см. его очерк «Тель-Авив», написанный по итогам второй поездки: Поляков-Литовцев 1936: 10–11.

16. Алексей Ремизов – Любови и Виктору Залкиндам

Париж – Иерусалим

26 января 1932^(a)

Exp<éditeur> A. Remisof
3 bis Av. J.-B. Clément
Boulogne s/Seine
Seine

Mr. Victor Salkind
Mec<hanic> Eng<ineer>
Ibn Batuta Str.
House Salameh
Jerusalem
Palestine

26.1.<19>32

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович
Посылаю «Взвихренную Русь» и легенды «Три серпа» I и II^(b).

После вечера я совсем расстроился^(c): болят глаза, и столько времени уходит на припарки и терпение. Совсем не могу писать.

Вечер прошел очень хорошо, но зал был наполнен шомёрами^(d), а тех, что ссылаются на кризис, было очень мало. Сердечнейшая Эсфири Соломоновна Познер^(e) плакала от огорчения.

Спасибо за указание. Но пока с глазами вожусь, не выхожу на люди.

А. Ремизов

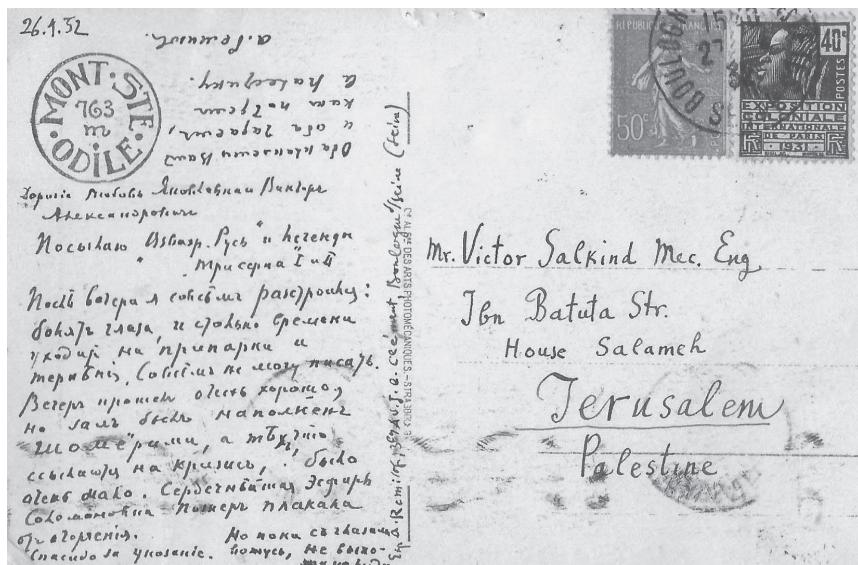
(a) Написано на почтовой фотооткрытке с изображением Mont Sainte-Odile (Гора святой Одиллии), расположенной в департаменте Нижний Рейн (Bas-Rhin) в Эльзасе, на северо-востоке Франции.

(b) Т. е. книги: Ремизов 1927 и Ремизов 1929 (обе части).

(c) По всей видимости, Ремизов имеет в виду вечер-бал Союза русских писателей, который состоялся 13 января 1932 г. и в котором он принимал участие вместе с другими известными творческими деятелями: К. Бальмонтом, Н. Берберовой, Б. Зайцевым, А. Куприным, К. Коровиным, П. Муратовым, Н. Тэффи, В. Ходасевичем и др.

(d) От chômeur (фр.) – безработный; в просторечии: 'трязный, неопрятный, опустившийся человек'.

(e) Эсфири Соломоновна Познер (урожд. Сидерская; 1882–1942) – жена С. В. Познера (см. о нем прим. (g) к письму 6 (6 июня 1924) от С. Ремизовой к Л. Яппу).

Илл. 2. Почтовая карточка Алексея Ремизова Любови и Виктору Залкиндам. 26 января 1932 г. Иерусалим. Частное собрание

17. Алексей Ремизов – Любови и Виктору Залкиндам

Париж – Иерусалим

27 сентября 1932^(a)

Exp<éditeur> A. Remisof
3 bis Av. J.-B. Clément
Boulogne s/Seine
(Seine)

Mr. Victor Salkind
Mec<hanic> Eng<ineer>
Jerusalem
Ibn Batuta Str.
House Salameh
Palestine

27.IX 1932
A. Remisof
3 bis Av. Jean-Baptiste Clément
Boulogne s/Seine
(Seine)

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович
Очень беспокоюсь: или у вас что-нибудь произошло, или наши письма
не дошли до вас. Написал я Шей<н>фельду Л. А.^(b), который приходил
к нам весною, спрашивал о Вас, и никакого ответа не получил.

Я писал Вам насчет картинок: если ничего не удалось с ними
сделать, пришлите мне. Скоро открывается выставка в Праге –
«рисунки писателей», я бы туда и послал^(c).

И хочу предупредить Вас, знаю по опыту, не поручайте никому
привозить, вернее прислать. П<отому> ч<то> поручения легко
берутся, но редко кто исполняет.

Оба кланяемся вам

А. Ремизов

Мне сейчас стало легче, только очень ослаб.

(a) На конверте рукой Любови Яковлевны помечено: «Отв<етила> февраля 21. 1933»
(см. следующее письмо).

(b) Житель Иерусалима; близкий приятель Залкиндов.

(c) Ср. скрытое псевдонимом то же ремизовское анонсирование намерения участвовать
в сентябрьской (1933 г.) пражской выставке писательских рисунков, организованной
Н. В. Зарецким:

В сентябре этого года в Праге на выставке писателей, организуемой Н. В. Зарецким,
будут показаны до 1000 рисунков и отдельные альбомы Ремизова: «Сны

Тургенева», «Видения Гоголя», «Из Достоевского», «Из Лескова», «Из Писемского», «Бесноватая Соломония», «Взвихренная Русь», «Посолонь», и портреты современников – писателей, художников и музыкантов: *Paris est en nos mains* (Куковников 1933: 194).

18. Любовь Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым

Иерусалим – Париж

21 февраля 1933

L. Salkind, Jerusalem, Palestine

Ibn Batuta Str.

House Salameh

Jerusalem, 21 февраля 1933

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович,

Очень я виновата перед вами за долгое молчание, хотя вина и не совсем моя. Несколько владельцев книжных магазинов держали у себя Ваши иллюстрации, всё обещали вернуть мне и долго оттягивали, желая показать их возможно большему числу лиц^(a).

На прошлой неделе получила их, наконец, и две тетради уже выслала вам прошлой почтой. Послала их заказным, но все-таки боялась послать все вместе. Надеюсь, что вы их уже получили. Этой почтой посылаю оставшиеся две.

Я продала сборник иллюстраций к *Двенадцати* Блока и два отдельных рисунка из тетради, которую отправила вам прошлой почтой. На полях каждого из этих двух рисунков я отметила, что они проданы, и записала название.

Посылаю в этом письме чек на 200 франков. Остаток за иллюстрации Блока мне должны уплатить через несколько недель, и я тогда сейчас же вышлю вам опять чеком.

Надеюсь, что деньги по прилагаемому чеку вы получите без всяких затруднений. В противном случае напишите мне, пожалуйста, сейчас же, и я немедленно все уложу.

Очень мне жаль, что больше ничего не удалось сделать. Время и здесь тяжелое, и многие, которые очень хотели купить Ваши рисунки, не могли из-за кризиса.

Мне все время было неприятно, что не удавалось скорее выслать вам рисунки. Очень больно при мысли, что, может быть, я причинила Вам этим неприятность и что, может быть, за это время удалось бы в Европе продать больше. Но они всё здесь откладывали со дня на день, и Виктор Александрович и я очень волновались из-за этого.

Еще раз простите и не сердитесь.

Как видите, я чек купила еще 10-го февраля, но все ждала, чтобы мне вернули все тетради.

Что у вас, дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович? Как вы себя теперь оба чувствуете? Как здоровье?

Надеюсь, что вы не будете сердиться на нас и напишете о себе.

У нас ничего нового. Всю зиму все хворали, а особенно бабушка и мать Виктора Александровича. Теперь уже поправились.

Виктор Александрович по-прежнему работает на Мертвом море, работает много и бывает в Иерусалиме иногда лишь несколько часов. В первую свободную минуту он сам напишет вам, а пока просил сердечно вам кланяться.

В прошлом году В^иктору А^лександровичу не удалось поехать в Европу, и он очень жалел, что не мог повидаться с вами и обсудить вопрос о вашем приезде сюда. Надеемся, что этим летом ему удастся вырваться в отпуск.

Как мы мечтаем о вашем приезде к нам! Вот был бы праздник!

Пожалуйста, напишите о ваших планах на лето.

С нетерпением будем ждать ваших подробных писем.

Пожалуйста, подтвердите получение тетрадей и чека, а то я беспокоюсь.

Еще раз простите.

Ваша Л. Залкинд

Box 24, folder 2

(a) О том, что Залкинды по просьбе Ремизова занимались в Палестине распространением-продажей через книжные магазины его рисунков, см. выше, во вступительной заметке.

19. Серафима Ремизова – Любови Залкинд

Париж – Иерусалим

5 марта 1933^(a)

Exp<éditeur> Rémisoff
3 bis Av. J.-B. Clément
Boulogne s/Seine
(Seine)

Madame L. Zalkind
Jerusalem
Ibn Batuta Str.
House Salameh

1933 г. 5 марта

Дорогая моя Любовь Яковлевна, мы очень обрадовались Вашему письму, а то никаких вестей не было, разное думалось. Иногда думалось хорошо, т. е. что Виктор Ал<ександрович> едет сюда, и Вы поэтому не пишете. Как мы его ждали. Ал<ексей> Мих<айлович> по чеку, присланному Вами, благополучно получил 200 fr<ancs> – спасибо.

Вы спрашиваете, что мы думаем о лете. Прошлое лето мы здесь проторчали, не имели возможности куда-нибудь проехать. Страшно думать, что опять так будет.

Около Ковно живет теперь наша хорошая знакомая, мы рядом с нею прожили большевистские годы, самые тяжелые, она живет в своем имении и приглашает нас к себе в гости, но надо доехать... Думаем об этом и не можем додуматься. Во всяком случае, мы так хотим повидать Виктора Ал<ександровича> (свидание с Вами до сих пор остается светлой точкой), так хотелось быть с ним, что будем его ждать в Париже, если он приедет. Едва ли нам удастся ехать под Ковно из-за денег, но даже если случилось чудо и можно было бы ехать, мы подождем Виктора Ал<ександровича> сколько угодно, лишь бы увидеться с ним. Самое важное в мире – настоящие отношения между людьми. Только не молчите так долго, пишите.

А я Вам связала шарф большой, когда Вам будет холодно, Вы обо мне будете вспоминать. Я думаю его послать по почте, разве если Виктор Ал<ександрович> скоро приедет. Во всяком случае,

до июля я занята в Сорbonne, и мы при всяких удачах будем здесь. А может быть, я пошлю к Пасхе шарф, хотя у вас жарко будет, но ничего.

Обнимаю Вас душевно и очень кланяюсь Виктору Ал~~ександрович~~у и его матери. Ал~~ексей~~ Мих~~айлович~~ сам припишет. Пишите!

Ваша сердечно С. Ремизова

Зима у нас была очень тяжелая, и Ал~~ексей~~ Мих~~айлович~~ хворал, теперь солнце засветило.

<Рукой Ремизова:>

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович
Спасибо за хлопоты с моими картинками – два альбома получил
и деньги 200 fr~~ancs~~.
Ждем Виктора Александровича.

Алексей Ремизов

Альбомы пришли в целости, и деньги выдали беспрепятственно.

(а) Рукой Любови Залкинд на конверте: «Пол~~учила~~ 15 марта 1933».

20. Любовь Залкинд – Серафиме и Алексею Ремизовым
Иерусалим – Париж
21 мая 1939

Jerusalem, 21.5.<19>39

Дорогие Серафима Павловна и Алексей Михайлович,
Виктор Александрович и я часто себя упрекаем за то, что давно вам
не писали.

В~~иктор~~ А~~лександрович~~ вот уже несколько лет, как собирается в Европу и прежде всего думал поехать в Париж, чтобы повидаться с вами. Но поездка его все откладывается, а теперь, в последние месяцы, из-за угрозы войны страшно и подумать об отъезде в далекие страны. Если атмосфера немного разрядится и

можно будет ехать, В^иктор А^лександрович непременно поедет в Европу. Он очень устал, почти девять лет не отдохнул, это сказывается на состоянии его здоровья. Врач настаивает на том, чтобы В^иктор А^лександрович уехал в Европу переменить климат и подлечиться. Он это должен будет сделать при первой возможности. Тогда, конечно, он в первую очередь посетит вас.

Я, к сожалению, не могу и думать о поехали. Два года тому назад я перенесла очень тяжелую болезнь, операцию, пять месяцев пролежала и до сих пор не могу оправиться. Я имею службу, работаю в бюро, но сейчас же после работы ложусь и лежу до утра, чтобы иметь достаточно сил поплесстись на службу. Мои больные ноги не позволяют мне ходить, и я должна много лежать.

Вот, кажется, все о нас. Новости не очень веселые, а потому и не пишется как-то.

А что у вас? Как здоровье?

Как хотелось бы повидаться с вами!

В^иктор А^лександрович и я были бы вам очень благодарны, если написали бы о себе – ведь несколько лет тому назад мы мечтали о вашем приезде к нам в Палестину. А как мы были бы рады иметь вас здесь.

Борис Григорьевич Пантелеймонов писал нам несколько раз о ваших встречах с ним, и мы каждый раз радовались, получая привет. Но давно уже не имеем писем от него, ответа на письма, и мы очень беспокоимся. Знаете ли вы что-нибудь о нем? Здоров ли он? До сих пор он часто писал нам, и потому его молчание нас особенно беспокоит. Будем вам очень благодарны за весточку о нем.

Его адрес:

Dr. B. Pantaleymonoff

Montrouge (Seine)

20, rue German Dardan-Produits chimiques «Ortho»^(a).

Простите за беспокойство, но мы не знаем, что и подумать о нем и причине его молчания.

В^иктор А^лександрович не пишет сегодня, так как находится в отъезде <...> на пару дней по делам службы. Не хочу задерживать

письма и не жду его возвращения. Он все время собирается написать вам, хотя ему стыдно после такого перерыва.

С нетерпением будем ждать вашего письма.

Всего вам доброго.

Ваша Л. Залкинд

Наш адрес:

Victor Salkind

Jerusalem Palestine

Ibn Batuta Street

House Salameh

Box 25, folder 9

(а) О писателе и горном инженере Борисе Григорьевиче Пантелеимонове (1888–1950), который в течение пяти лет (1930–1935) прожил в Палестине, см.: Агурский 1992: 82–96. На Мертвом море, где он работал, Пантелеимонов сблизился и подружился с Залкиндом, посредством которого, покинув в 1937 г. Ближний Восток и перебравшись в Париж, познакомился с Ремизовым, был принят им в Обезьянью палату, в его же доме встретил свою последнюю жену – Т. И. Кристин (см. прим. (б) к следующему письму), а после смерти оказался героем ремизовской новеллы «Стекольщик» (1952), вошедшей в книгу «Мышкина дудочка»; письма Ремизовых Пантелеимонову см.: Енишерлов 2013: 57–69; переписку между Пантелеимоновым и Залкиндом см.: Хазан, Ларионова 2024/2025: с. р.

21. Серафима Ремизова – Любови и Виктору Залкиндам

Париж – Иерусалим

15 июня 1939

Exp<éditeur> M-me S. Rémisoff
7, Rue Boileau
Paris XVIe

Madame L. Salkind
Ibn Batuta Str.
House Salameh
Jerusalem
Palestine

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович, мы очень обрадовались письму Любови Яковлевны. Даже в том случае, если беспокойство о Пантелеимонове заставило Вас написать – и то мы рады. Сначала ждали, ждали ваших писем, а после уже смирились

и перестали ждать, но в душе осталось чувство, что вы нас помните и когда-нибудь мы опять встретимся хорошо.

О Пантелеймонове мы не много знаем: он редко к нам приезжает, был в последний раз перед Пасхой, помогал нам месить тесто (сила у него большая), но не приехал попробовать наши вместе сделанные кулички, хотя мы его очень ждали, и он обещал. С тех пор, вот уже 3 месяца, о нем ни слуху, ни духу. Раньше он говорил, что Виктор Александрович сюда собирается, и мы очень радовались его приезду. Между прочим, о войне у нас больше и не вспоминают, одно время было напряженное, теперь оно прошло, считается, что войны не будет, во всяком случае год или два года.

Пантелеймонов видался с большой приятельницей Розалии Яковлевны, матери Виктора Александровича, они вместе учились на курсах. Это Дора Юрьевна Добрая^(a). Мы устроили свидание их, Дора Юрьевна все беспокоится, что вдруг Розалия Яковлевна проедет обратно из Америки домой, не повидавшись с ней. Я много раз просила Пантелеймона дать знать о приезде Розалии Яковлевны, он обещал, но как-то ненадежно, когда человек пропадает время от времени. Если можно, напишите от себя Розалии Яковлевне о Доре Юрьевне, и что мы ее все ждем. Я не видела Розалию Яковлевну, но Дору Юрьевну знаю и очень ее люблю и ценю, и хочется исполнить ее желание. Адрес ее: Mlle Dobry, 21, rue Laugier Paris 17^e. Скажу Вам по секрету: наша общая с Дорой Юрьевной приятельница говорит, что Пантелеймонов ухаживает за ее знакомой дамой, и этим объясняются его пропады^(b). Во всяком случае, Алексей Михайлович ему послал письмо и известил о Вашем беспокойстве о нем, это было вчера, но по опыту ответа быстрого не ждем. Пантелеймонов рассказывал, что Вы сломали ногу, вижу из Вашего письма, что нога еще болит. Но почему Вы пишете о «больных почках»^(c)? Бедная Любовь Яковлевна, так сочувствуем Вам, и так хочется знать подробно. И что за операцию Вы перенесли? Ох, если бы Виктор Александрович приехал! Мы очень мечтаем о поездке в Палестину, но у нас совсем нет денег, бывают не дни, а целые месяцы, когда и до Madeleine^(d) (в другой конец города) нельзя поехать. Вообще материальное наше положение

очень тяжелое, вот надо бы поехать на воздух хотя бы на 3 недели, зима была трудная, Ал^{ексей} Мих^{айлович} перенес 2 гриппа, а со мною был accident, надо было ночью, т. е. около 12 ч^{асов} вызвать хирурга зашить рану, все прошло, слава Богу, благополучно, только шрам остался, но этот случай еще тяжелее лег на нас материально, а кроме того, много было боли и нервное потрясение. Не знаю, удастся ли проехать отдохнуть, и страшно подумать, что не удастся. Жизнь здесь очень вздорожала, а заработки наши уменьшились не по нашей вине. 4 книги готовы у Ал^{ексея} Мих^{айловича}, а издать нельзя, – издают на свои деньги. Да всего так сразу и не скажешь. Если приедет Вик^{тор} Ал^{ександрович}, все расскажем. Между прочим, Пантелеимонов ждет, что В^{иктор} А^{лександрович} поселится у него, он занимает целый дом, так что не дорого будет для В^{иктора} А^{лександровича}^(e). Мы очень, очень вас обоих вспоминаем.

Приехала сюда Осоргина и обещалась взять для Вас кружево из Британии, – в прошлом году купила его там и не взяла, уехала неожиданно, потом прислала письмо, чтобы не сердиться на нее, – было очень досадно^(f).

Знаете ли Вы Шлионского? Он служит в газете в Тель-Авиве. Он был у нас несколько раз, и мы с ним подружились, – если увидите, передайте ему большой привет^(g). Вот если бы мы поехали в Ваши края, его бы увидали. Он очень талантливый поэт. Еще там живет доктор Эйтингон и его жена, мы с ними были знакомы в Берлине, они оба хорошие люди, но теперь не пишут давно-давно, ну, они – большие люди, он был вроде Мецената^(h), а Шлионский – свой брат, трудится, с ним легко, хорошо.

Вот на этот раз кончая письмо. Будем очень рады, если напишите скорее и если пришлете ваши карточки. Если увидимся, будем прямо счастливы.

Кланяйтесь очень от нас обоих самой себе и Виктору Александровичу, ждем его очень. Надеюсь, что Пантелеимонов Вас известит о себе после письма к нему Ал^{ексей} М^{ихайлович}ча.

Обнимаю Вас душевно.

Ваша С. Ремизова

- (a) См. о ней прим. (с) к письму 7 (16 июля 1924) от Р. Я. Залкинд Ремизовым.
- (б) Этой дамой была упомянутая в прим. к предыдущему письму художница и скульптор Тамара Ивановна Кристин (1900–1979), «Кощеевна», по ремизовской прозвищной номинации, которая в довоенные годы служила корректором в парижской газете «Возрождение».
- (с) Трудно сказать, откуда у Серафимы Павловны возникло представление о «больных почках», о которых Залкинд вроде бы ничего не писала.
- (д) Имеется в виду *L'église de la Madeleine* – церковь Святой Марии Магдалины (Paris VIIIe).
- (е) Без малого за год до этого письма Пантелеимонов приглашал Залкиндов перебраться в Париж и разместиться у него; в письме от 14 августа 1938 г. он писал:

Конечно, даст Бог, все устроится не так страшно, как рисуется моментами, но Вам лучше подумать на всякий случай о будущем.

Ничто не помешает, если бы Вы выяснили вопрос о временном поселении во Франции. Просто Вам нужно отдохнуть, переменить воздух, собраться с мыслями.

В моем распоряжении теперь 3 комнаты, и мы могли бы жить по-братьски. О средствах не думайте – завод можно считать пошедшим⁶, и мы будем жить прекрасно.

Сделайте мне одно только одолжение – продумайте хорошоенько хотя бы возможность поездки только на короткое время.

Моя просьба относится, конечно, и к Л^еюбови Як^еовлевне (Хазан, Ларионова 2024/2025: с. р.).

- (f) Т. е. Рахель Григорьевна Гинцберг-Осоргина, см. вступительную заметку. Письмо от нее, которое имеет в виду Серафима Павловна (27 декабря 1938), было опубликовано в XI книжке „Slavica Revalensia“ (см.: Хазан 2024: 257).
- (g) О посещении еврейским (ивритским) поэтом и переводчиком Авраамом Шлионским Ремизовых в 1937 г. и оставленной им записи в книге для гостей см.: Khazan, Janzen 2019: 30–33.
- (h) Об известном психоаналитике Максе Эйтингоне (1881–1943) и его жене, бывшей российской актрисе Мирре Яковлевне (урожд. Буровская, в 1-м замуж. Бродская, во 2-м – Харитон; 1877–1947), которые, живя в Берлине, материально поддерживали Ремизовых (в 1934 г. переселились в Палестину), см. в кн.: Хазан, Ильина 2014 (по указателю); Khazan, Janzen 2021 (по указателю).

⁶ Поселившись в Париже, Пантелеимонов открыл химическую лабораторию, которая переросла в небольшой завод, которым он владел.

22. Виктор Залкинд – Алексею Ремизову

Иерусалим – Париж

13 января 1945^(a)

Written in Russian

V. Salkind

Jerusalem

House Salameh

(near Bezalel St.)

Иерусалим

13/I/<19>45

Дорогой Алексей Михайлович!

Это письмо бросаю как бутылку в океан – авось дойдет.

Пару дней тому назад узнал через Нью-Йорк, что Вы в Париже. Любовь Яковлевна и я очень, очень обрадовались. Если бы узнать только и о Серафиме Павловне. Все ли благополучно с ней?^(b)

Одновременно с сообщением из Америки – совершенно неожиданно получилась открытка от Борис<a> Григорьевича Пантелеимонова из Парижа. О Вас ничего не пишет (всего пару строк вообще написал). Но если от вас доходят письма, м<ожет> б<ыть,> и мое дойдет когда-либо. Плохо только с адресом – пишу по-старому – от 1939 года.

Мы будем очень, очень рады получить весточку от вас обоих. Вспоминаем вас часто, говорим о вас с г-жой Осоргиной^(c).

Сейчас ограничиваюсь этим.

С нетерпением будем ждать письма.

А пока всего, всего доброго.

Сердечно Ваш

В. З<алкинд>

Box 9, folder 1

(a) Рукой Ремизова отмечена дата получения: «23 II». За месяц до написания этого письма, 14 декабря 1944 г., Ремизов в письме к Б. Г. Пантелеимонову интересовался: «От Виктора Александровича еще нет вестей?» (Енишерлов 2013: 60).

(b) Оторванные от переписки с Ремизовыми в годы войны, Залкинды не знали, что Серафимы Павловны не стало 13 мая 1943 г.

(c) Имя Р. Г. Гинцберг-Осоргиной несколько раз упоминалось в ходе данной публикации.

23. Алексей Ремизов – Любови и Виктору Залкиндам

Париж – Иерусалим

23 февраля 1945

En russe

Exp<éditeur> A. Remizoff

7, Rue Boileau

Paris XVIe

Monsieur V. Salkind

Jerusalem

House Salameh

(near Begalel St.)^(a)

23/II 1945

13 I получ<ил> 23 II

Дорогие Любовь Яковлевна и Виктор Александрович!

До последних сроков, почти в полном одиночестве, Серафима Павловна, вспоминая, кого любила в жизни, называла вас обоих.

Больно было слышать – последние слова человека, суд над своей жизнью и миром. Была очень кроткая, и потому так тихо, как забылась.

В мае (13-го) будет 2 года, с неизбывной болью начинаю всякий день мою ночь.

Много написал о последних днях (началось с немецкого налета 3 VI 1940 г., бомбы упали против и по соседству, а осколок у моего окна, где мы находились) до стеклянной бури – через зимы без отопления (оккупация), называю: сквозь огонь скорбей^(b).

À travers le feu des douleurs (потому пишу по-франц<узски>, по-русски нет надежды издать)^(c).

Привожу в порядок архив: дневники, заметки. С моими примечаниями.

Очень редко кого видаю. Живу один и все делаю. Живу, пока не выгонят.

Плохо с глазами. Вернулась моя докторша Бронштейн^(d). Когда будет тепло, что-нибудь надумает. Никуда, только за хлебом, вообще об этом не думаю. Бывает Бор. Гр. Пантелеимонов, далеко он живет и занят, но он меня не бросает: камушки достал для зажигалки и табаку дал и бензину^(e).

Верно, что мы увидимся.

Рахиль Григорьевну увидите, кланяйтесь ей от меня.

А. Ремизов

- (a) Нужно: Bezalel St.
- (b) С подзаголовком «Сквозь огонь скорбей» Ремизов издал несколько своих текстов, литературную форму которых он определил как «страда» (от «страдание»): Ремизов 1947: 83–94; Ремизов 1948а: 3–32; Ремизов 1948б: 7–8; Ремизов 1952: 281–314.
- (c) *À travers le feu des douleurs (фр.)* – сквозь огонь скорбей.
- (d) Лидия Абрамовна Бронштейн (1898–1976) – врач-офтальмолог.
- (e) Ср. в письме Ремизова к Пантелеимонову от 14 декабря 1944 г., упоминавшемся в прим. (a) к предыдущему письму:

Дорогой Борис Григорьевич!

О чем плачут:

- 1) Нет камушков для зажигалки и нигде у нас нельзя достать. <...> (Енишерлов 2013: 59).

А в следующем, от 4 февраля 1945 г., благодарил его «за сахар и бензин» (Там же: 60).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агурский М. 1992. Сибиряк на Мертвом море: О Борисе Пантелеимонове. – Евреи в культуре Русского Зарубежья: Сборник статей, публикаций, мемуаров и эссе: 1919–1939 гг. Вып. 1 / Сост. М. Пархомовский. Иерусалим: [б. и.]. С. 82–96.
- Вернадский В. И. 1994. Дневники. 1917–1921: [В 2-х кн.]. [Кн. 1]: Октябрь 1917 – январь 1920. Киев: Наукова думка.
- Временник Общества 1928. Временник Общества друзей русской книги: [В 4-х тт.]. [Т.] II / Ред. Г. Л. Лозинский, Я. Б. Полонский. Париж: Я. Поволоцкий и К°.
- Гольденвейзер А. А. 1922. Из Киевских воспоминаний (1917–1921 гг.). – Архив русской революции / Изд. И. В. Гессен. [Т.] VI. Берлин: Слово. С. 161–303.
- Данилова И. Ф., Данилевский А. А. 1992–1994. Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступительная заметка, подготовка текста и примечания И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского. – Русская литература. 1992. № 2. С. 133–169; № 3. С. 158–197; № 4. С. 92–133; 1993. № 1. С. 170–181; № 3. С. 112–121; № 4. С. 146–158; 1994. № 1. С. 159–174; № 2. С. 136–185.

- Енишерлов В. П. 2013. «В наше суровое, не сказочное время...»: Письма А. М. Ремизова и Б. Г. Пантелеимонова / Публикация и комментарии В. П. Енишерлова. – Наше наследие. № 107. С. 57–69.
- Ковалинский В. В. 1998. Меценаты Киева. Киев: Кий.
- Куковников В. [Ремизов А.]. 1933. Рукописи и рисунки А. Ремизова. – Числа. № 9. С. 191–194.
- Обатнина Е. Р. 2006. «В России, как встретимся, будем вспоминать»: I. Переписка А. М. Ремизова с С. Я. Осиповым (1913–1923). II. Письмо В. Я. Шишкова к А. М. Ремизову (1921) / Публикация Е. Р. Обатниной. – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год / Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб.: «Дмитрий Буланин». С. 218–265.
- Обатнина Е. Р., Вахненко Е. Е. 2016. Алексей Михайлович Ремизов: Библиография (1902–2013) / Авторы-сост. Е. Р. Обатнина, Е. Е. Вахненко. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом».
- Памяти Доброго 1939. Памяти Абрама Юрьевича Доброго. Париж: [б. и.].
- Поляков-Литовцев С. 1936. Тель-Авив. – Иллюстрированная Россия. № 1. С. 10–11.
- Резникова Н. В. 2013. Огненная память: Воспоминания об Алексее Ремизове. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом».
- Ремизов А. 1927. Взвихренная Русь. Париж: Изд. ТАИР.
- Ремизов А. 1928. Звезда надзвездная: Stella Maria Maris. Paris: YMCA Press.
- Ремизов А. 1929. Московские любимые легенды: Три серпа. Париж: Изд. ТАИР.
- Ремизов А. 1947. Залом (Из страд «Сквозь огонь скорбей»). – Орион: Литературный альманах / Под ред. Ю. Одарченко, В. Смоленского, А. Шайкевича. Париж: [б. и.]. С. 83–94.
- Ремизов А. 1948а. В розовом блеске (Из страд «Сквозь огонь скорбей»). – Новоселье. № 37–38. С. 3–32.
- Ремизов А. 1948б. В розовом блеске (Из страд «Сквозь огонь скорбей»). – Новости дня. № 273. 6 октября. С. 7–8.
- Ремизов А. 1952. В розовом блеске. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова.
- Ремизов А. М. 2000. Собр. соч. Т. 5: Взвихренная Русь. М.: Русская книга.
- Ремизов А. М. 2002. Собр. соч. Т. 7: Ахру. М.: Русская книга.
- Ремизов А. М. 2003. Собр. соч. Т. 10: Петербургский буерак. М.: Русская книга.

- Ремизов А. М. 2018. «На вечерней заре». Главы из рукописи. Письма к С. П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. (окончание) / Комментарии Е. Р. Обатиной. Подготовка текста Е. Р. Обатиной и А. С. Урюпиной. – Литературный факт. № 8. С. 8–67.
- Розанов В. В. 1928. Уединенное. Париж: Очарованный странник.
- Флейшман Л. С. 1977. Из комментариев к «Кукхе»: Конкректор Обезвельвол-пала. – *Slavica Hierosolymitana*. Vol. 1 / Ed. by L. Fleishman <et al.>. Jerusalem: The Magnes Press; The Hebrew University. P. 185–193.
- Флейшман Л. 2006. От Пушкина к Пастернаку: Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. М.: Новое литературное обозрение.
- Флейшман Л. 2022. Четыре письма А. Ремизова В. Залкинду / Публикация, подготовка текста и примечания Л. Флейшмана. – Русская история и культура в архивах Израиля. Кн. 1: От Шолом-Алейхема до Ивана Бунина / Под ред. В. Хазана. Иерусалим: Studio Click Ltd. С. 531–534.
- Хазан В. 2019. «Усердный толкователь шестовской беспочвенности»: Адольф Маркович Лазарев. Письма. Статьи о Льве Шестове / Сост., общая ред. и вступительная ст. В. Хазана. М.: Водолей.
- Хазан В. И. 2024. «Сердечный привет Вам и Алексею Михайловичу из Палестины» (Материалы к теме «Алексей Ремизов в культурном пространстве Палестины / Израиля»). – *Slavica Revalensia*. Vol. XI. С. 242–263.
- Хазан В., Ильина Е. 2014. Исцеление для неисцелимых: Эпистолярный диалог Льва Шестова и Макса Эйтингона / Сост. и подготовка текста В. Хазана и Е. Ильиной. Вступительная ст. и комментарии В. Хазана. М.: Водолей.
- Хазан В., Ларионова М. 2024/2025. Гражданин Израиля – *honoris causa*: Переписка Бориса Пантелеимонова и Виктора Залкинда / Публикация, вступительная ст. и комментарии В. Хазана и М. Ларионовой. – *Sdvig/Shift: Transnational Russian Studies*. № 2/3 (в печати).
- Ginossar, Sh. 1971. *Ktavim <Writings>*. Tel Aviv: Dvir (*Hebrew*).
- Katz, Sh., Heyd, M. 1997. *Toldot hauniversita haivrit bi-Yerushala-im: Shorashim ve-hatkhilot <The History of the Hebrew University of Jerusalem: Roots and Beginnings>* / Ed. by Sh. Katz, M. Heyd. Vol. 1. Jerusalem: Magnes Press (*Hebrew*).

- Khazan, V., Janzen, V. 2019. Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel. Part 1: Nikolai Berdyaev and Yehoshua Shor: A Correspondence between Two Corners (1927–1946) / Compiled and commented by V. Khazan and V. Janzen. Introduction by V. Khazan. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem. (Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939). Vol. 1).
- Khazan, V., Janzen, V. 2021. Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel. Part 2: “The Marvelous Land of Palestine”: Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936 / Compiled and commented by V. Khazan and V. Janzen. Introduction by V. Khazan. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem. (Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939). Vol. 1).
- Meir, N. M. 2010. Kiev, Jewish Metropolis: A History, 1859–1914. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press.
- Poliakoff, S. 1926. A Dangerous and Needless Schism. – The Jewish Tribune (New York). October 1. P. 31, 35.
- Ruzhinskaite, K. 2013. A. M. Ремизов и Л. И. Шестов: Из переписки писателя и философа (1933–1938) / Publication, commentaires et notes de K. Ruzhinskaite. – Revue des études slaves. T. LXXXIV. N° 1–2 : Mosaïque slave : Communications de la délégation française au Congrès international des slavistes (Minsk, 20–27 août 2013) / Sous la direction de V. Jobert. P. 287–300.

REFERENCES

- Agurskii, M. “Sibiriak na Mertvom more: O Borise Panteleimonove.” In *Evrei v kul’ture Russkogo Zarubezh’ia: Sbornik statei, publikatsii, memuarov i esse: 1919–1939 gg.* Edited by M. Parkhomovskii. Vol. 1, 82–96. Jerusalem: n. p., 1992.
- Danilova, I. F. and A. A. Danilevskii. “Perepiska L. I. Shestova s A. M. Remizovym.” *Russkaia literatura* 2 (1992): 133–69; 3 (1992): 158–97; 4 (1992): 92–133; 1 (1993): 170–81; 3 (1993): 112–21; 4 (1993): 146–58; 1 (1994): 159–74; 2 (1994): 136–85.
- Enisherlov, V. P. “V nashe surovoe, ne skazochnoe vremia...?: Pis’ma A. M. Remizova i B. G. Panteleimonova.” *Nashe nasledie* 107 (2013): 57–69.
- Fleishman, L. S. “Iz kommentariev k ‘Kukkhe’: Konkretor Obezvelvolpala.” *Slavica Hierosolymitana*. Vol. 1. Edited by L. Fleishman et al., 185–93. Jerusalem: The Magnes Press; The Hebrew University, 1977.

- . *Ot Pushkina k Pasternaku: Izbrannye raboty po poetike i istorii russkoi literatury*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.
- . “Chetyre pis’ma A. Remizova V. Zalkindu.” Prefaced, edited and annotated by L. Fleishman. In *Russkaia istoriia i kul’tura v arkhivakh Izrailia*. Vol. 1, *Ot Sholom-Aleikhema do Ivana Bunina*. Edited by V. Khazan, 531–34. Jerusalem: Studio Click, 2022.
- Ginossar, Sh. *Ktavim* [Writings]. Tel Aviv: Dvir, 1971.
- Gol’denneizer, A. A. “Iz Kievskikh vospominanii (1917–1921 gg.).” In *Arkhiv russkoi revoliutsii*. Published by I. V. Gessen. Vol. 6, 161–303. Berlin: Slovo, 1922.
- Katz, Sh. and M. Heyd. *Toldot hauniversita haivrit bi-Yerushala-im: Shorashim ve-hatkhilot* [The History of the Hebrew University of Jerusalem: Roots and Beginnings]. Edited by Sh. Katz, and M. Heyd. Vol. 1. Jerusalem: Magnes Press, 1997.
- Khazan, V. “Userdnyi tolkovatel’ shestovskoi bespochvennosti”: *Adol’f Markovich Lazarev. Pis’ma. Stat’i o L’ve Shestove*. Prefaced, edited and annotated by V. Khazan. Moscow: Vodolei, 2019.
- . “Seredchnyi privet Vam i Alekseiu Mikhailovichu iz Palestiny”: Materialy k teme ‘Aleksei Remizov v kul’turnom prostranstve Palestiny / Izrailia.’” *Slavica Revalensia* 11 (2024): 242–63.
- Khazan, V. and E. Il’ina. *Istselenie dlia neistselimykh: Epistoliarnyi dialog L’va Shestova i Maksa Eitingona*. Edited by V. Khazan, and E. Il’ina. Prefaced and annotated by V. Khazan. Moscow: Vodolei, 2014.
- Khazan, V. and V. Janzen. *Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel*. Pt 1, *Nikolai Berdyaev and Yehoshua Shor: A Correspondence between Two Corners (1927–1946)*. Compiled and commented by V. Khazan, and V. Janzen. Introduction by V. Khazan. Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939), vol. 1. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2019.
- . *Russian Philosophy in Exile and Eretz Israel*. Pt 2, “*The Marvelous Land of Palestine*”: Around Lev Shestov’s Visit to Eretz Israel in 1936. Compiled and commented by V. Khazan, and V. Janzen. Introduction by V. Khazan. Eretz Israel and the Russian Émigrés in Europe: Contacts, Connections, Communications, Interactions (1919–1939), vol. 1. Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 2021.

- Khazan, V. and M. Larionova. "Grazhdanin Izrailia – honoris causa: Perepiska Borisa Pantaleimonova i Viktora Zalkinda." *Sdvig/Shift: Transnational Russian Studies* 2/3 (2024/2025): forthcoming.
- Kovalinskii, V. V. *Metsenaty Kieva*. Kyiv: Kii, 1998.
- Kukovnikov, V. [A. Remizov, pseud.]. "Rukopisi i risunki A. Remizova." *Chisla* 9 (1933): 191–94.
- Meir, N. M. *Kiev, Jewish Metropolis: A History, 1859–1914*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2010.
- Obatnina, E. R. "“V Rossii, kak vstretimsia, budem vspominat”: I. Perepiska A. M. Remizova s S. Ia. Osipovym (1913–1923). II. Pis’mo V. Ia. Shishkova k A. M. Remizovu (1921)." Prefaced, edited and annotated by E. R. Obatnina. In *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2001 god*. Edited by T. G. Ivanova, 218–65. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin," 2006.
- Obatnina, E. R. and E. E. Vakhnenko. *Aleksei Mikhailovich Remizov: Bibliografia (1902–2013)*. Saint Petersburg: Izdatel’stvo "Pushkinskii Dom," 2016.
- Pamiati Abrama Iur’evicha Dobrogo*. Paris: n. p., 1939.
- Poliakoff, S. "A Dangerous and Needless Schism." *The Jewish Tribune* (New York). October 1, 1926.
- Poliakov-Litovtsev, S. "Tel’-Aviv." *Illiustrirovannia Rossiia* 1 (1936): 10–11.
- Remizov, A. *Vzvikhrennaia Rus’*. Paris: Izd. TAIR, 1927.
- . *Zvezda nadzvezdnaia: Stella Maria Maris*. Paris: YMCA Press, 1928.
- . *Moskovskie liubimye legendy: Tri serpa*. Paris: Izd. TAIR, 1929.
- . "Zalom (Iz strad ‘Skvoz’ ogon’ skorbei')." In *Orion: Literaturnyi al’manakh*. Edited by Iu. Odarchenko, V. Smolenskii, and A. Shaikevich, 83–94. Paris: n. p., 1947.
- . "V rozovom bleske (Iz strad ‘Skvoz’ ogon’ skorbei')." *Novosel’ye* 37–38 (1948): 3–32.
- . "V rozovom bleske (Iz strad ‘Skvoz’ ogon’ skorbei')." *Novosti dnia*. October 6, 1948.
- . *V rozovom bleske*. New York: Izdatel’stvo im. Chekhova, 1952.
- . *Sobranie sochinenii*. Vol. 5, *Vzvikhrennaia Rus’*. Moscow: Russkaia kniga, 2000.
- . *Sobranie sochinenii*. Vol. 7, *Akhru*. Moscow: Russkaia kniga, 2002.
- . *Sobranie sochinenii*. Vol. 10, *Peterburgskii buerak*. Moscow: Russkaia kniga, 2003.
- . "“Na vechernei zare”. Glavy iz rukopisi; Pis’ma k S. P. Remizovoi-Dovgello. 1921–1922 gg. (okonchanie)." Edited by E. R. Obatnina, and A. S. Uriupina. Annotated by E. R. Obatnina. *Literaturnyi fakt* 8 (2018): 8–67.

- Reznikova, N. V. *Ognennaia pamiat': Vospominaniia ob Aleksee Remizove*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo "Pushkinskii Dom," 2013.
- Rozanov, V. V. *Uedinennoe*. Paris: Ocharovannyi strannik, 1928.
- Ruzhinskaite, K. "A. M. Remizov i L. I. Shestov: Iz perepiski pisatelia i filosofa (1933–1938)." Edited and annotated by K. Ruzhinskaite. *Revue des études slaves* 84, no. 1–2, *Mosaïque slave: Communications de la délégation française au Congrès international des slavistes* (Minsk, 20–27 août 2013). Edited by V. Jobert (2013): 287–300.
- Vernadskii, V. I. *Dnevnniki. 1917–1921*. 2 vols. Vol. 1, *Oktiabr' 1917 – ianvar' 1920*. Kyiv: Naukova dumka, 1994.
- Vremennik Obshchestva druzei russkoi knigi*. 4 vols. Edited by G. L. Lozinskii, and Ia. B. Polonskii. Vol. 2. Paris: Ia. Povolotskii i K°, 1928.